2018 SEPTEMBER Nº.8 (40)

HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM

CA' FOSCARI UNIVERSITY OF VENICE

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE»

EUROPEAN SCIENCE

2018. № 8 (40)

EDITOR IN CHIEF Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), Alieva V. (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), Akbulaev N. (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), Alikulov S. (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), Anan'eva E. (D.Sc. in Philosophy, Ukraine), Asaturova A. (PhD in Medicine, Russian Federation), Askarhodzhaev N. (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), Bajtasov R. (PhD in Agricultural Sc., Belarus), Bakiko I. (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), Bahor T. (PhD in Philology, Russian Federation), Baulina M. (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Blejh N. (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Bobrova N.A. (Doctor of Laws, Russian Federation), Bogomolov A. (PhD in Engineering, Russian Federation), Borodaj V. (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), Volkov A. (D.Sc. in Economics, Russian Federation), Gavrilenkova I. (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Garagonich V. (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), Glushhenko A. (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), Grinchenko V. (PhD in Engineering, Russian Federation), Gubareva T. (PhD Laws, Russian Federation), Gutnikova A. (PhD in Philology, Ukraine), Datij A. (Doctor of Medicine, Russian Federation), Demchuk N. (PhD in Economics, Ukraine), Divnenko O. (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Dmitrieva O.A. (D.Sc. in Philology, Russian Federation), Dolenko G. (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), Esenova K. (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), Zhamuldinov V. (PhD Laws, Kazakhstan), Zholdoshev S. (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), Ibadov R. (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Republic of Uzbekistan), Il'inskih N. (D.Sc. Biological, Russian Federation), Kairakbaev A. (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), Kattaeva M. (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), Klinkov G.T. (PhD in Pedagogic Sc., Bulgaria), Koblanov Zh. (PhD in Philology, Kazakhstan), Kovaljov M. (PhD in Economics, Belarus), Kravcova T. (PhD in Psychology, Kazakhstan), Kuz'min S. (D.Sc. in Geography, Russian Federation), Kulikova E. (D.Sc. in Philology, Russian Federation), Kurmanbaeva M. (D.Sc. Biological, Kazakhstan), Kurpajanidi K. (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), Linkova-Daniels N. (PhD in Pedagogic Sc., Australia), Lukienko L. (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), Makarov A. (D.Sc. in Philology, Russian Federation), Macarenko T. (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Meimanov B. (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), Muradov Sh. (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), Nabiev A. (D.Sc. in Geoinformatics, Azerbaijan), Nazarov R. (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), Naumov V. (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), Ovchinnikov Ju. (PhD in Engineering, Russian Federation), Petrov V. (D.Arts, Russian Federation), Radkevich M. (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), Rakhimbekov S. (D.Sc. in Engineering, Kazakhstan), Rozyhodzhaeva G. (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), Romanenkova Yu. (D.Arts, Ukraine), Rubcova M. (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), Rumyantsev D. (D.Sc. in Biological Sc., Russian Federation), Samkov A. (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), San'kov P. (PhD in Engineering, Ukraine), Selitrenikova T. (D.Sc. in Pedagogic Sc., Russian Federation), Sibircev V. (D.Sc. in Economics, Russian Federation), Skripko T. (D.Sc. in Economics, Ukraine), Sopov A. (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), Strekalov V. (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), Stukalenko N.M. (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), Subachev Ju. (PhD in Engineering, Russian Federation), Sulejmanov S. (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), Tregub I. (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), Uporov I. (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), Fedos'kina L. (PhD in Economics, Russian Federation), Khiltukhina E. (D.Sc. in Philosophy, Russian Federation), Cuculjan S. (PhD in Economics, Republic of Armenia), Chiladze G. (Doctor of Laws, Georgia), Shamshina I. (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), Sharipov M. (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), Shevko D. (PhD in Engineering, Russian Federation).

PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»
EDITORIAL OFFICE ADDRESS: 153008, RUSSIAN FEDERATION, IVANOVO, LEZHNEVSKAYA
ST., H.55, 4TH FLOOR, PHONE: +7 (910) 690-15-09

PHONE: +7 (910) 690-15-09 (**RUSSIAN FEDERATION**). FOR PARTICIPANTS FROM
THE CIS, GEORGIA, ESTONIA, LITHUANIA, LATVIA
+ 44 1223 976596 (**CAMBRIDGE, UNITED KINGDOM**). FOR PARTICIPANTS FROM EUROPE
+1 617 463 9319 (**BOSTON, USA**). FOR PARTICIPANTS FROM NORTH AND SOUTH AMERICA

HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM

EUROPEAN SCIENCE

2018. No 8 (40)

Российский импакт-фактор: 0,17

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

РЕЛАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Акбулаев Н.Н. (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), Аликулов С.Р. (д-р техн. наук, Узбекистан), Ананьева Е.П. (д-р филос. наук, Украина), Асатурова А.В. (канд. мед. наук, Россия), Аскарходжаев Н.А. (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), Бахор Т.А. (канд. филол. наук, Россия), Баулина М.В. (канд. пед. наук, Россия), Блейх Н.О. (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), Боброва Н.А. (д-р юрид. наук, Россия), Богомолов А.В. (канд. техн. наук, Россия), Бородай В.А. (д-р социол. наук, Россия), Волков А.Ю. (д-р экон. наук, Россия), Гавриленкова И.В. (канд. пед. наук, Россия), Гарагонич В.В. (д-р ист. наук, Украина), Глущенко А.Г. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Гринченко В.А. (канд. техн. наук, Россия), Губарева Т.И. (канд. юрид. наук, Россия), Гутникова А.В. (канд. филол. наук, Украина), Датий А.В. (д-р мед. наук, Россия), Демчук Н.И. (канд. экон. наук, Украина), Дивненко О.В. (канд. пед. наук, Россия), Дмитриева О.А. (д-р филол. наук, Россия), Доленко Г.Н. (д-р хим. наук, Россия), Есенова К.У. (д-р филол. наук, Казахстан), Жамулдинов В.Н. (канд. юрид. наук, Казахстан), Жолдошев С.Т. (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), Ибадов Р.М. (д-р физ.-мат. наук, Узбекистан), Ильинских Н.Н. (д-р биол. наук, Россия), Кайракбаев А.К. (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), Кафтаева М.В. (д-р техн. наук, Россия), Киквидзе И.Д. (д-р филол. наук, Грузия), Клинков Г.Т. (канд. пед. наук, Болгария), Кобланов Ж.Т. (канд. филол. наук, Казахстан), Ковалёв М.Н. (канд. экон. наук, Белоруссия), Кравцова Т.М. (канд. психол. наук, Казахстан), Кузьмин С.Б. (д-р геогр. наук, Россия), Куликова Э.Г. (д-р филол. наук, Россия), Курманбаева М.С. (д-р биол. наук, Казахстан), Курпаяниди К.И. (канд. экон. наук, Узбекистан), Линькова-Даниельс Н.А. (канд. пед. наук, Австралия), Лукиенко Л.В. (д-р техн. наук, Россия), Макаров А. Н. (д-р филол. наук, Россия), Мацаренко Т.Н. (канд. пед. наук, Россия), Мейманов Б.К. (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), Мурадов Ш.О. (д-р техн. наук, Узбекистан), Набиев А.А. (д-р наук по геоинформ., Азербайджанская Республика), Назаров Р.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), Наумов В. А. (д-р техн. наук, Россия), Овчинников Ю.Д. (канд. техн. наук, Россия), Петров В.О. (д-р искусствоведения, Россия), Радкевич М.В. (д-р техн. наук, Узбекистан), Рахимбеков С.М. (д-р техн. наук, Казахстан), Розыходжаева Г.А. (д-р мед. наук, Узбекистан), Романенкова Ю.В. (д-р искусствоведения, Украина), Рубцова М.В. (д-р. социол. наук, Россия), Румянцев Д.Е. (д-р биол. наук, Россия), Самков А. В. (д-р техн. наук, Россия), Саньков П.Н. (канд. техн. наук, Украина), Селитреникова Т.А. (д-р пед. наук, Россия), Сибирцев В.А. (д-р экон. наук, Россия), Скрипко Т.А. (д-р экон. наук, Украина), Сопов А.В. (д-р ист. наук, Россия), Стрекалов В.Н. (д-р физ.-мат. наук, Россия), Стукаленко Н.М. (д-р пед. наук, Казахстан), Субачев Ю.В. (канд. техн. наук, Россия), Сулейманов С.Ф. (канд. мед. наук, Узбекистан), Трегуб И.В. (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), Упоров И.В. (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), Федоськина Л.А. (канд. экон. наук, Россия), Хилтухина Е.Г. (д-р филос. наук, Россия), Цуцулян С.В. (канд. экон. наук, Республика Армения), Чиладзе Г.Б. (д-р юрид. наук, Грузия), Шамшина И.Г. (канд. пед. наук, Россия), Шарипов М.С. (канд. техн. наук, Узбекистан), Шевко Д.Г. (канд. техн. наук, Россия).

Выходит 11 раз в год

Подписано в печать: 27.09.2018 Дата выхода в свет: 28.09.2018

Формат 70х100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,57 Тираж 1 000 экз. Заказ № 1933

ИЗДАТЕЛЬСТВО «Проблемы науки»

Территория распространения: зарубежные страны, Российская Федерация

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77 - 60218 Издается с 2014 года

Свободная цена

© ЖУРНАЛ «EUROPEAN SCIENCE» © ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

Содержание

ECONOMICS	5
Birca A.G., Turcanu V.I. (Republic of Moldova) THE POSITION OF CONTROL ENVIRONMENT TOWARDS AUDIT / Быркэ А.Г., Цуркану В.И. (Республика Молдова) ПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРЕННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С АУДИТОМ	5
Afanasyeva D.S., Zhminko A.E. (Russian Federation) ACCOUNTING STATEMENT IS AS AN INFORMATION SYSTEM TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS / Афанасьева Д.С., Жминько А.Е. (Российская Федерация) БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ	12
LEGAL SCIENCES	16
Alibekova A.M., Arslanbekova A.Z. (Russian Federation) TO THE QUESTION OF THE NEED FOR IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MEASURES OF CO-OPERATION OF CRIMES IN THE FINANCIAL SPHERE / Алибекова А.М., Арсланбекова А.З. (Российская Федерация) К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	16
Alibekova A.M. (Russian Federation) THE PHENOMENON OF FEMALE TERRORISM: HISTORY AND MODERNITY / Алибекова А.М. (Российская Федерация) ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	21
Kozynkin I.V. (Russian Federation) PUBLIC ORGANIZATION OF ENTREPRENEURSHIP: WHAT ARE THE LIMITS AND METHODS OF PUBLIC ORGANIZATION OF ENTREPRENEURSHIP? / Козынкин И.В. (Российская Федерация) ПУБЛИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: КАКОВЫ ПРЕДЕЛЫ И МЕТОДЫ ПУБЛИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА?	25
PEDAGOGICAL SCIENCES	31
Матеdova L.V., Pavlova V.V. (Russian Federation) DIAGNOSTICS OF EMOTIONAL-WAVE SPHERE IN CHILDREN OF THE YOUNG SCHOOL AGE / Матедова Л.В., Павлова В.В. (Российская Федерация) ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	31
MEDICAL SCIENCES	35
Almatov B.I., Ermatov N.Zh. (Republic of Uzbekistan) ANALYSIS OF EFFICIENCY OF WATER USE OF WATER RESERVOIRS BASED ON THE STUDY OF THEIR MICROBIAL AND CHEMICAL COMPOSITION / Алматов Б.И., Эрматов Н.Ж. (Республика Узбекистан) АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩ НА ОСНОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ ИХ МИКРОБНОГО И ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА	35

Turdiev A.T. (Republic of Uzbekistan) THE PREVALENCE OF PRE-	
PROSTATE HYPEROPLASTIC HYPERPLASIA / Турдиев А.Т. (Республика	
Узбекистан) РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ	
ГИПЕРПЛАЗИИ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ	37
Okhunova M.T., Ismailova M.Sh. (Republic of Uzbekistan) THE ROLE OFMICRONUTRIENTS IN FORMING CHILD HEALTH / Охунова М.Т.,Исмаилова М.Ш. (Республика Узбекистан) РОЛЬ МИКРОНУТРИЕНТОВ В	
ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ	40

ECONOMICS

THE POSITION OF CONTROL ENVIRONMENT TOWARDS AUDIT

Birca A.G.¹, Turcanu V.I.² (Republic of Moldova) Email: Birca440@scientifictext.ru

¹Birca Aliona Georgevna - Doctor of Economic Science, Assistant Professor; ²Turcanu Viorel Ivanovich - Doctor Habilitat of Economic Science, Professor, DEPARTMENT OF ACCOUNTING, AUDITING AND ECONOMIC ANALYSIS ACADEMY OF ECONOMIC STUDIES OF MOLDOVA, KISHINYOV, REPUBLIC OF MOLDOVA

Abstract: control and audit are two commonly used terms in professional language. Although a part of modern researchers refer to audit, or confuse them, we have tried to prove that audit is an element that refers to control. The key features of internal control were presented from the perspective of the control environment and from the perspective of internal and external audit. The results of the control environment analysis, within an entity, justify the attitude of the top managers towards control and audit processes as well as the significant influence on their structure and efficiency. Finally, it has been proofed that these are two terms that work in parallel. Control helps the entity's leadership in achieving strategic objectives, and audit aims to ensure the efficiency, reliability and compliance of financial statement data.

Keywords: control environment, internal control, audit.

ПОЛОЖЕНИЕ ВНУТРЕННОЙ КОНТРОЛЬНОЙ СРЕДЫ В СВЯЗИ С АУДИТОМ Быркэ А.Г.¹, Цуркану В.И.² (Республика Молдова)

¹Быркэ Алёна Георгевна – доктор экономических наук, доцент;
²Цуркану Виорел Иванович - доктор хабилитат экономических наук, профессор, кафедра бухгалтерского учета, аудита и экономического анализа, Молдавская экономическая академия,
г. Кишинёв, Республика Молдова

Аннотация: контроль и аудит - это два часто используемых терминов на профессиональном языке. Хотя некоторые из современных ученых сосредоточены на аудите или путают их, мы попытались доказать, что аудит является элементом контроля. Основные особенности внутреннего контроля были представлены с точки зрения среды контроля, внутреннего аудита и финансового аудита. Результаты анализа контрольной среды предприятия демонстрируют отношение топменеджеров к процессам контроля и аудита, а также значительное влияние на их структуру и эффективность. Таким образом, было продемонстрировано, что это два термина, которые используются параллельно. Контроль помогает руководству предприятия в достижении стратегических целей, а аудит направлен на обеспечение эффективности, надежности и соответствия данных финансовой отчетности.

Ключевые слова: среда контроля, внутренний контроль, аудит.

УДК: 334.025

I. Introduction

The research area of the present article focuses on issues related to the relationship between control and audit. Some argue that there are some similarities between these two terms, while others confuse them. In this context, we consider it necessary to consider these relations from the perspective of the following structure: internal and external control, internal and external audit. Although the concept of "internal" generates certain dilemmas, we specify that the elements of the classification mentioned above refer to the control and audit performed within the entity.

The history of audit is much more recent than that of control; it appeared in the early twentieth century. A great part of corporate financial statements in the U.S. before 1930 were not audited and had a different structure from one society to another. Investors could not compare the financial statements, questioning the quality and transparency of earnings per share data. At that time, there was no large-scale body to implement certain regulations on financial-accounting reports. There were no requirements for corporate financial information to be audited or verified by third parties. Financial statements in the UK began to be audited in 1900, and in the U.S., the Congress passed such a law in 1914 [1, pp.196-211]. The above situation justifies the need to introduce external (financial) audit to ensure that the data in the financial statements objectively reflect the economic reality and are prepared in accordance with the applicable laws and regulations.

Finally, we want to make it clear that audit and control are two notions with distinct functions within the entity. The study process was initiated with the analysis of the control environment within the entity, in order to justify the fact that the attitude of the top managers towards the control and audit processes has a significant influence on their structure and efficiency. The use of an overwhelming number of regulations demonstrates the degree of evolution of these concepts and their importance for the entity success.

II. Control environment

The entity's control system is designed by the executive management under the supervision of the board of directors. Its assessment is conducted in strict accordance with the principles of the COSO 2013 Conceptual Framework and National Standards for Internal Control (NSIC). The control environment is part of the five necessary steps to be followed, along with risk assessment, control activities, information and communication, and monitoring of activities. The COSO integrated framework helps clarify the responsibilities of the board of directors and top management through the five control principles (P1-P5) presented in Figure 1.

Board of directors and other boards Top management - controls Control environment P1. Demonstrates commitment to ethical values and integrity P2. The board of directors demonstrates independence from executive management, supervises the evolution and Control Environment performance of internal control P3. Management under the supervision of the board of directors establishes structures, reporting lines, authorities and responsibilities in meeting the objectives Control Activities P4. The organization demonstrates commitment to attracting, Information & Communicatio developing and maintaining competent people in line with the goals **Monitoring Activities** P5. The entity appoints persons responsible for internal control in achieving its objectives

Fig. 1. Control environment elements

Source: [2, p. 4], [3].

As shown in Figure 1, top management and board of directors are primarily responsible for the control environment of an entity. The five principles guide the entity's leadership in organizing risk management and control. The content of these principles demonstrates the correlation with strategic objectives, with emphasis on ethical values, accountability and performance evaluation system. In this context, we ask ourselves: What is the link between the COSO 2013 principles on control environment, the provisions of the International Standards on Auditing (ISA) and the National Standards for Internal Control. Table 1 has been developed to provide an answer to this question.

Table 1. Comparative analysis of the regulations regarding the internal control environment

No.	Name of the regulatory act	Control environment elements		
	ISA 315	1. Communicating and applying values of integrity and		
	"Identifying and	ethics		
	Assessing	2. Commitment on Competence		
1.	the Risks of Material	3. Participation of governance responsible		
1.	Misstatement through	4. Philosophy of leadership and style of work		
	Understanding the	5. Organizational Structure		
	Entity	6. Assigning authority and responsibility		
	and its Environment"	7. Human resources policies and practices		
		NIAS 1. Ethics and integrity		
		NIAS 2. Functions, roles and tasks		
2.	National Internal Audit	NIAS 3. Commitment to Competence		
	Standards	NIAS 4. Approach and style of operation of management		
		NIAS 5. Organizational Structure		
		NIAS 6. Delegated mandates		

Source: developed by author based on regulations [4], [5].

As can be seen in Table 1, the first element of the control environment refers to ethics and integrity and is present in all three sources. The division of responsibilities between the board of directors and the executive management was foreseen only in the COSO conceptual framework, while the insights on the organizational structure are only recommended by ISA and NSIC. The idea of human resources policies and practices for achieving the entity's objectives is found in all three sources. While National Internal Audit Standards provide additional explanations in relation to the delegation of powers, although other rules also mention the need for authorization levels and hierarchies.

Having questioned top managers from the Republic of Moldova and Romania, regarding the question: Does the control environment depend on the attitude of the top management towards the internal audit and the internal control processes? The answers are presented in Figure 2.

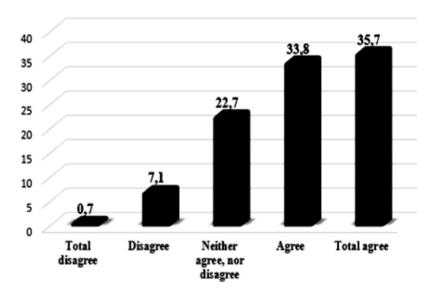

Fig. 2. Distribution of answers regarding the relations between top management, internal audit and internal control. %

Source: author's processing based on [6], [7].

As can be seen from Figure 2, answers of *agreement* and *total agreement* predominate, demonstrating that top management is aware of the importance of control environment. However, if analysing each answer separately, it is seen that 69, 5% of respondents support the idea that control is a function of the entity's management attitude and control processes with the efficiency of the internal audit.

III. Relationship between audit and internal control

The business supervision mechanisms are designed to reduce the entity's total costs and expenses. Researchers noted that there is no single form of monitoring or merging that dominates the others. Instead, managers and owners can use a variety of variants and means of combining. Each method is used until its marginal cost is equal to marginal benefit. To a great extent, the intensity of using such a method usually decreases when it begins to be occupied by others. From this perspective, the internal costs are a function of the major differences between incentives for top managers and lower-level employees within the entity, while external costs arising from differences in incentives of top management and capital providers. The role of internal and external audit lies in monitoring internal and external costs made by managers and employees [8, pp. 57-58].

At European level, control is analysed from a systemic perspective of Internal Control Standards, which includes the following elements:

Internal Control = Internal Audit + Financial Management and Control

As can be seen from this formula, internal audit is an element of internal control, with the role of assessing the financial management and control system [5]. However, noteworthy is the fact that these are specific to public sector entities, while those in the private sector use them as needed.

Generally viewed, the internal audit has the role of helping the entity to achieve its objectives by bringing added value to stakeholders and contributing to the efficiency and effectiveness of governance, risk management and internal control processes. In this regard, internal audit, as external audit, examines control in a systemic manner alongside corporate governance and risk management. Thus, point A1 of ISA 610 "Use of the Work of Internal Auditors" states that the internal audit function may be assigned specific responsibilities for reviewing controls, assessing their performance, and making recommendations for

improvement. [4]. Thus, as seen from the external audit standards, internal audit has the function of assessing the effectiveness of internal control, and, unlike the external audit, it only refers to the reality and legality of the data in the financial statements.

National Internal Audit Standards (NIAS) 2130 "Control" is part of the functional standards category and provides that internal audit assists the public entity in maintaining an effective financial management and control system by assessing its effectiveness and effectiveness, and by promoting continuous improvement [9]. Although NIAS has control through financial management, it still retains system value and efficiency and effectiveness attributes. If we compare with the International Standards for the Professional Practice of Internal Auditing 2130 "Control", then it is noted that the national version of the standards has replaced "effective controls" by "effective financial management and control system" [9], [10]. From this perspective, we confirm that the Republic of Moldova is using the variant adapted by the European Union in order to consolidate public finance management.

Unlike ISA, which operate with the notion of "internal control", NIAS uses the notion of "control" by relying on the veracity of the information in the financial statements, the effectiveness and efficiency of the operations performed. In this context, the ISA 210 "Agreeing the Terms of Audit Engagements" (A16-A20) states: management maintains such an internal control as it determines is necessary to enable the preparation of financial statements that are free from material misstatement, whether due to fraud or error [4]. As can be seen from ISA 200, the entity's management is the one that decides the structure of internal control processes. And their purpose is to provide a reasonable, but not total, assurance that the financial statements do not contain significant errors or frauds. From this perspective, additional explanations are provided by: an independent audit conducted in accordance with ISAs, it does not replace the maintenance of internal control necessary for management to prepare financial statements. The role of this point is to emphasize that in assessing the effectiveness of internal control, the work of financial auditors cannot be considered equivalent to management. The audit must provide justification and ensure that the entity's management or management is aware of its responsibility for the financial statements. It is up to the management to determine the structure of the control procedures required to provide information in the financial statements. Finally, the internal control of an entity, in particular the accounting system, is designed and implemented according to management needs, complexity of the business, the nature of the risk to which the entity is subject and the relevant laws or regulations [4].

ISA 210 "Agreeing the Terms of Audit Engagements" also states that in some jurisdictions, law or regulation may refer to the responsibility management for the adequacy of accounting books and records, or accounting systems. In some cases, general practice may assume a distinction between accounting books and records or accounting systems on the one hand, and internal control or controls on the other [4]. This distinction is made to demonstrate the importance of internal control in ensuring the reality and legality of data that for the most part is recorded and processed by accounting but should not be considered as accounting due to the fact that accounting or accounting systems are an integral part of internal control [11].

The position of external audit related to internal control in small entities that are not subject to mandatory audit is presented by: when a third party contributed to the preparation of the financial statements, it may be useful to remind the management that the preparation of the financial statements in accordance with the applicable financial reporting remains its responsibility [4]. Finally, the conclusion is clear, no matter who draws up the annual report, the employees of the entity or certain external individuals or natural persons, the responsibility for the entity's information remains on the management of the reporting entity.

In the research of the **relationship between control and audit**, it is also important to take into account the practitioners' opinion. Thus, the administrators' reports for the year 2015 were analysed on the web site of the Bucharest Stock Exchange (BSE) within the

regulated market. Of the 50 entities with available information, those in the financial sector were excluded, so, 39 entities remained. Content analysis has served as a method for collecting information, and the resulting categories are shown in Figure 3.

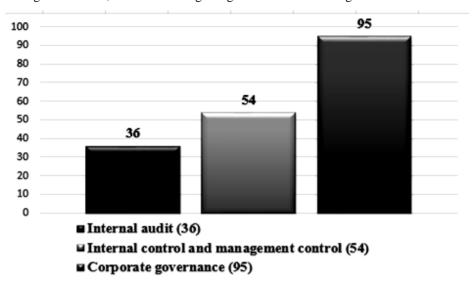

Fig. 3. Interdependence between control and audit (%)

Source: author's processing based on [12, p. 50], [7].

Information in figure 3 suggests that 14 entities out of the 39 (36%) included in their annual reports information on internal audit. Position on *internal control and / or management control* holds the highest share of 54%, and facing it with corporate governance has led us to affirm that both control and audit are elements required by the Corporate Governance Code. The share of 95% means that 37 of the 39 entities included information on the top management structure. In this regard, we mention that audit and control are elements of corporate governance, and the management of entity uses them in combination because each one has different objectives.

IV. Conclusions

The theoretical, legal and pragmatic analysis of the relationship between control and audit leads us to mention that these are two parallel terms that serve to help the entity's management achieve strategic goals. Although most modern researchers are focusing on auditing or confuse them, it should not be neglected that audit is a controlling element.

The financial audit has been created to build confidence that the data in the financial statements reflect objectively the economic reality and are prepared in accordance with the legal and normative acts in force. The idea about the third pair of eyes refers to both types of audit. Thus, internal audit is a function within the entity, and, due to its independence from executive management, it checks the efficiency of economic activity and internal control procedures. External control is unexpected and is carried out by public institutions. The discovery of non-compliance with the legislative and normative acts in the audit is finalized by indicating various recommendations by internal and external auditors, while external controllers usually apply various fines, penalties, or warnings.

References in English / Список литературы на английском языке

- 1. *Beets S.D.* Critical Events in the Ethics of U.S. Corporation History, Journal of Business Ethics, Springer, 2011, pp. 193–219.
- 2. Anderson D.J., Eubanks G., Governance and Internal Control. Leveraging COSO Across the Three Lines of Defense, Copyright © 2015, The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission (COSO), 31 p.
- 3. *Jill A.*, COSO's Internal Control-Integrated Framework, The CPA Journal, october 2013, New York State Society, 30 p.
- 4. Handbook of International Quality Control, Auditing, Review, Other Assurance, and RelatedServices Pronouncements, 2015 Edition. [Electronic resource]. URL: http://mf.gov.md/sites/default/files/legislatie/2015%20IAASB%20Manual%20%20Volu mul%201%20RO 2016 final.pdf (date of the application: 11.06.2018).
- 5. National Standards for Internal Control no. 189, of 05.11.2015. Official Gazette of the *Republic* of *Moldova* No. 332-339, no: 2391 of 11.12.2015. [Electronic resource]. URL: http://lex.justice.md/md/362172/ (Date of the application: 13.06.2018).
- 6. *Bîrcă A.* Internal control system of the entity: synthesis study on the accounting research methodology, Studia Universitatis Moldaviae, 2018.
- 7. Bucharest Stock Exchage. [Electronic resource]. URL: http://www.bvb.ro (Date of the application: 11.03.2017).
- 8. *Ettredge M.*, *Reed M.*, *Stone M.* An Examination of Substitution among Monitoring Devices. The Case of Internal and External Audit Expenditures, Review of Quantitative Finance and Accounting, 2000, Kluwer Academic Publishers, pp. 57–79.
- 9. National Internal Audit Standards. Official Gazette of the Republic of Moldova no. 237-241 of 16.11.2012. [Electronic resource]. URL: http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=345412 (Date of the application: 12.06.2018).
- 10. International Standards *for the* Professional Practice of Internal Auditing, © Institute of Internal Auditors, revised October 2016. [Electronic resource]. URL: https://na.theiia.org/translations/PublicDocuments/IPPF-Standards-2017-Romanian.pdf (Date of the application: 14.06.2018).
- 11. *Turcanu*, V., *Golocialova I.*, Compilation of financial statements in accordance with International Financial Reporting Standard, ACAP, Chisinău: 2014. 480 c.
- 12. *Bîrcă A.*, Management control in the optimization of the entity performance, Iași: Tipo Moldova, 2017, p. 220.

References / Список литературы

- 1. *Беетс С.Д.* Критические события в истории корпорации США. Журнал деловой этики, *Издательство:* Springer, 2011. С. 193–219.
- 2. *Андерсон Д. Ж., Еубанкс Ж.*, Управление и внутренний контроль. Использование COSO через три линии обороны, Издательство: Copyright © 2015, Комитет спонсорских организаций (*COSO*) Комиссии Тредвея, *31 с.*
- 3. Жилл А. Концептуальные основы внутреннего контроля Интегрированная модель, Журнал СРА, октябрь 2013, Издательство: New York State Society, 30 с.
- 4. Международные Стандарты Контроля Качества, Аудита, Обзора, Прочим Соглашениям о Выражении Уверенности и Сопутствующим Услугам, Издательство: International Federation of Accountants (IFAC), International Auditing and Assurance StandardsBoard(IAASB). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://mf.gov.md/sites/default/files/legislatie/2015%20IAASB%20Manual%20%20Volu mul%201%20RO_2016_final.pdf (дата обращения: 11.06.2018).

- 5. Национальные стандарты по внутреннему контролю № 189 от 05.11.2015. Официальный монитор Республики Молдова № 332-339, №: 2391 от 11.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.justice.md/md/362172/ (дата обращения: 13.06.2018).
- 6. *Бырк*э *A.*, Внутренняя система управления организацией: синтетическое исследование в бухгалтерском учете, Журнал Studia Universitatis Moldaviae, 2018.
- 7. Бухарестская фондовая биржа. [Электронный ресурс]. Режим доступа http://www.bvb.ro (дата обращения: 11.03.2017).
- 8. *Етредже М.*, *Рид*, *М.*, *Стоун М.* Рассмотрение замещения среди устройств мониторинга. Случай внутренних и внешних аудиторских расходов, Журнал Quantitative Finance and Accounting, 2000, *Издательство*: Kluwer Academic Publishers, c. 57–79.
- 9. Национальные стандарты внутреннего аудита. Официальный монитор Республики Молдова № 237-241 от 16.11.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=345412/ (дата обращения: 12.06.2018).
- 10. Международные стандарты профессиональной практики внутреннего аудита, © Институт внутренних аудиторов, пересмотренный в октябре 2016 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://na.theiia.org/translations/PublicDocuments/IPPF-Standards-2017-Romanian.pdf (дата обращения: 14.06.2018).
- 11. *Цуркану В., Голочалова И.* Составление финансовой отчётности в соответствии с международными стандартами: учеб.-практ. пособие (на сквозном примере), ACAP, Chisinău: 2014. 480 с.
- 12. *Быркэ А.*, Управленческий контроль при оптимизации производительности предприятия. Издательство: Яссы, Tipo Moldova, 2017, 220 с.

ACCOUNTING STATEMENT IS AS AN INFORMATION SYSTEM TO ASSESS THE EFFECTIVENESS OF MANAGEMENT DECISIONS

Afanasyeva D.S.¹, Zhminko A.E.² (Russian Federation) Email: Afanasyeva440@scientifictext.ru

¹Afanasyeva Daria Sergeevna – Master, FINANCE DEPARTMENT; ²Zhminko Albina Evgenievna - Senior Lecturer, DEPARTMENT OF STATISTICS AND APPLIED MATHEMATICS, KUBAN STATE AGRARIAN UNIVERSITY, KRASNODAR

Abstract: the article analyzes the reasons for reducing the efficiency of management decisions with using analyze of coefficients accounting statements. After identifying causals of appearances of the crisis or pre-crisis organization, it is necessary to take measures to improve the financial condition of the economic entity. A step-by-step process of stabilization of the financial condition and, subsequently, increase of the reserve of its stability is presented both for the short-term and long-term perspective. The article discusses the practical recommendations of taking measures to the management apparatus for its effective functioning at each selected stage of the restoration of financial independence.

Keywords: economic analysis, accounting, management, crisis.

БУХГАЛТЕРСКАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Афанасьева Д.С.¹, Жминько А.Е.² (Российская Федерация)

¹Афанасьева Дарья Сергеевна – магистр, учетно-финансовый факультет;

²Жминько Альбина Евгеньевна – старший преподаватель, кафедра статистики и прикладной математики, Кубанский государственный аграрный университет, г. Краснодар

Аннотация: в статье анализируются причины снижения эффективности принятия управленческих решений посредством анализа данных итоговой бухгалтерской отчетности. После выявления причинно-следственной связи возникновения кризисных или предкризисных явлений в организации, необходимо принять меры по оздоровлению финансового состояния хозяйствующего субъекта. Поэтапный процесс стабилизации финансового состояния и впоследствии повышение запаса его устойчивости представлен как на краткосрочную перспективу, так и на долгосрочную. В статье рассматриваются практические рекомендации принятия мер управленческому аппарату для эффективного своего функционирования на каждом выделенном этапе восстановления финансовой независимости.

Ключевые слова: экономический анализ, бухгалтерская отчетность, управление, кризисное состояние.

Финансовое информационное обеспечение является базой для оценки сложившегося финансового положения и последующего планирования управленческих решений в организации.

Основным источником финансовой информации является бухгалтерская отчетность, данные, представленные в которой, формируют информационную систему результатов деятельности хозяйствующего субъекта.

Информационная система для финансового анализа представляет собой процесс подбора и обработки данных, представленных в бухгалтерской отчетности, необходимых для осуществления анализа, планирования и подготовки эффективных управленческих решений.

Пользователи бухгалтерской (финансовой) отчетности организации используют соответствующие методы и методики анализа различных показателей устойчивости, платежеспособности, деловой активности и рентабельности деятельности для принятия решений оптимизации хозяйственных процессов.

Бухгалтерская отчетность состоит из образующих единое целое взаимосвязанных статей бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах и пояснений к ним и должна удовлетворять требованиям достоверности, полноты, и быть открытой для ознакомления пользователей.

Отдельные принципы и порядок составления форм бухгалтерской отчетности конкретизируются в официальных ежегодных указаниях по заполнению годовых и квартальных форм.

Всесторонний анализ данных, представленных в бухгалтерской отчетности, направлен на выявление кризисных ситуаций и установление их причин в организации. Последующим действием работников управленческого аппарата хозяйствующего субъекта является планирование структурированных мероприятий с целью устранения негативного сложившегося финансового положения и повышение уровня устойчивости организации в целом.

Разработка такого планирования предполагает рассмотрение путей взаимодействия хозяйствующего субъекта со своими дебиторами и кредиторами, органами управления и третьих лиц и выявление возможных причин, отрицательно влияющие на процесс управления организацией.

Согласно мнению ученых-экономистов, недостатки сложившейся системы управления резко снижают уровень эффективности деятельности организации в целом.

Для разработки конкретных мер на разных этапах улучшения финансового положения в организации в первую очередь необходимо широко использовать внутренние резервы финансовой стабилизации. Это связано с тем, что успешное их применение позволяет не только снять финансовую угрозу банкротства, но и в значительной мере избавить организацию от зависимости использования заемного капитала, ускорить ее восстановление с меньшими издержками.

В сложившихся условиях финансового кризиса в организации необходимо поэтапное решение следующих задач: устранение неплатежеспособности, восстановление финансовой устойчивости, обеспечение финансового равновесия.

Рассмотрим более подробно содержание каждого этапа достижения финансовой стабилизации организации.

Устранение неплатежеспособности организации возможно путем сокращения величины внешних и внутренних финансовых обязательств организации в краткосрочном периоде, принятием на себя меньших по объему новых обязательств.

На данном этапе необходимо изменение размеров текущих потребностей в материально-технических, трудовых и финансовых ресурсах, и продаже незадействованных в производственном процессе объектов основных средств и имеющейся части запасов.

Следует так же пользоваться различными предложениями в части пролонгации или реструктуризации финансовых кредитов, увеличение сроков поставки покупателям и заказчикам, устанавливать более гибкую систему погашения займа дебиторам, сдачи в аренду излишков производственной и административной площади, увеличение в договорах на поставку товара процентной доли предоплаты.

Возможно также сокращение уровня себестоимости производимой продукции путем замены более дорогостоящих деталей на аналоговые, но в данном случае необходимо иметь ввиду, что возможно и снижение качества, а следовательно, и потеря некоторых покупателей и заказчиков.

В этом случае важна не угроза банкротства, а создание условий для стабильного производственного процесса. Так достигается финансовая стабилизация в организации.

Понятие восстановления финансовой устойчивости организации предполагает реализацию соответствующих мер в среднесрочном периоде. Основным принципом разработки плана реализации данного этапа стабилизации является установление такой системы управления, при которой будет положительный разрыв между притоком денежных средств и их оттоком.

Жарковская Е.П. предлагает следующие меры сокращения объема потребления финансовых ресурсов: отказ от производства менее рентабельной или нерентабельной продукции, сокращение подразделений управленческого аппарата организации, за счет аренды внеоборотных активов обеспечить увеличение технических и производственных мощностей и так далее.

Целью этого этапа становления финансовой устойчивости является стабилизация деятельности организации при соблюдении условия сбалансированности потребностей и наличия оборотных средств.

Только после восстановления финансовой устойчивости возможно принимать управленческие решения, направленные на достижение стабильного притока собственных оборотных активов путем увеличения объемов производства продукции, приобретение в лизинг объектов основных средств, способных сократить долю

различного рода потерь и брака, провести изменение ценовой политики на производимую продукцию.

Заключительным этапом восстановления платежеспособности организации является обеспечение финансовой стабильности в длительном периоде путем расширения ассортимента производимой продукции, повышения ее качества и улучшения потребительских свойств и так далее.

Обеспечение финансовой устойчивости организации в длительном периоде за счет увеличения прибыли создает хорошие условия для самофинансирования экономического роста организации и сокращения привлечения кредитных ресурсов.

Список литературы / References

- 1. *Ворокова Н.Х.* Современные проблемы анализа рынка труда в России / Н.Х. Ворокова, А.Е. Жминько, Н.С. Жминько // Научное обозрение, 2015. № 2. С. 282-284.
- 2. *Сигидов Ю.И.* Совершенствование учетной системы управления и контроля: монография / Ю.И. Сигидов, А.И. Трубилин, С.П. Першин. Краснодар: КубГАУ, 2007. 180 с.
- 3. *Васильева Н.К.* Факторы и условия обеспечения экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций региона / Н.К. Васильева, С.М. Резниченко, В.П. Васильев, Н.П. Агафонова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета, 2016. № 121. С. 1633-1646.
- 4. *Кацко И.А.* Статистические методы анализа данных / И.А. Кацко, Н.Х. Ворокова, А.Е. Жминько, А.Е. Сенникова. Краснодар, 2017.

Cnucok литературы на английском языке / References in English

- 1. *Vorokova N.H.* Sovremennie problem analiza rinka truda v Rossii [Modern problems of labor market analysis in Russia] / N. H. Vorokov, A. E., Zhminko, N. S. Sminka // Naychnoe obozrenie [Scientific review], 2015. № 2. P. 282-284 [in Russian].
- 2. *Sigidov Y.I.* Sovershenstvovanie ychetnoj sistemi ypravleniya i kontrolya: monografiya [Improvement of the accounting system management and control: monograph] / Y.I. Sigidov, A.I. Trubilin, S.P. Pershin. Krasnodar: Kubsau, 2007. P. 180 [in Russian].
- 3. Vasilyeva N.K. Faktory i usloviya obespecheniya ehkonomicheskoj ustojchivosti sel'skohozyajstvennyh organizacij regiona [Factors and conditions to ensure economic sustainability of agricultural organizations of the region] / N.K. Vasilyeva, S.M. Reznichenko, V.P. Vasilyev, N.P. Agafonova // Politematicheskij setevoj ehlektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University], 2016. № 121. P. 1633-1646 [in Russian].
- 4. *Kazko I.A.* Statisticheskie metody analiza dannyh [Statistical methods of data analysis] / I.A. Kazko, N. H. Vorokov, A.E., Sminka, A.E. Sennikova. Krasnodar, 2017 [in Russian].

LEGAL SCIENCES

TO THE QUESTION OF THE NEED FOR IMPROVEMENT OF THE SYSTEM OF MEASURES OF CO-OPERATION OF CRIMES IN THE FINANCIAL SPHERE

Alibekova A.M.¹, Arslanbekova A.Z.² (Russian Federation) Email: Alibekova440@scientifictext.ru

> ¹Alibekova Asiyat Muradovna – Student, LAW INSTITUTE;

²Arslanbekova Aminat Zaydullaevna - Doctor of Law, Professor, Head of Department, DEPARTMENT OF ADMINISTRATIVE, FINANCIAL AND CUSTOMS LAW, LAW INSTITUTE

> DAGESTAN STATE UNIVERSITY, MAKHACHKALA, REPUBLIC OF DAGESTAN

Abstract: the problems of ensuring compliance with financial legislation are one of the main tasks of any state and society, since the national security of a state depends on the degree of protection of financial institutions from criminal encroachments.

The purpose of the study is to analyze the problems of counteraction to financial crimes, the experience of organizing a system to prevent violations of financial legislation not only in Russia, but also in foreign countries in order to develop the most effective measures and means to combat financial crimes.

In conclusion, based on the analysis of the experience of foreign countries in the organization of financial investigation bodies, it is concluded that there is a need to create a specialized body for combating offenses in the financial sphere.

Keywords: financial crimes, economic crimes, crime prevention, tax police, specialized body, countermeasures system, Financial Guards.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Алибекова А.М.¹, Арсланбекова А.З.² (Российская Федерация)

¹Алибекова Асият Мурадовна – студент, Юридический институт;

²Арсланбекова Аминат Зайдуллаевна - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой,

кафедра административного, финансового и таможенного права, Юридический институт

Дагестанский государственный университет,

г. Махачкала, Республика Дагестан

Аннотация: проблемы обеспечения соблюдения финансового законодательства являются одними из главных задач любого государства и общества, так как национальная безопасность государства зависит от степени защищенности финансовых институтов от преступных посягательств.

Цель исследования заключается в анализе проблем противодействия финансовым преступлениям, опыта организации системы по предупреждению правонарушений финансового законодательства не только в России, но и зарубежных странах в целях выработки наиболее эффективных мер и средств борьбы с преступлениями в финансовой сфере.

В заключении на основе анализа опыта зарубежных стран по организации органов финансовых расследований делается вывод о необходимости создания специализированного органа по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере.

Ключевые слова: финансовые преступления, экономические преступления, предупреждение преступности, налоговая полиция, специализированный орган, система мер противодействия, Финансовая гвардия.

Проблемы противодействия финансовым преступлениям в современной России представляют собой одну из основных проблем цивилизации, так как сосредоточение в ней денежных ресурсов делает эту сферу особенно привлекательной для злостных правонарушителей.

Преступления в финансовой сфере оказывают значительное влияние на стабильное функционирование государства, на стабильность и эффективность жизнедеятельности населения, так как национальное благосостояние любого государства находится в прямой зависимости от устойчивости и надежности финансовой системы.

Следовательно, противоправные явления в этой сфере представляют особую опасность для формирования стабильного и эффективного механизма функционирования финансовой системы как ведущего элемента государства.

В связи с этим возникает необходимость направления своих основных сил на выработку путей совершенствования и повышения эффективности системы мер по противодействию преступлениям в финансовой сфере.

Прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о необходимых мерах профилактики финансовых преступлений, целесообразно раскрыть понятие «финансовые правонарушения».

В юридической литературе нет общепризнанного единого определения данного термина, что в свою очередь затрудняет проведение единой политики в области борьбы с преступлениями в финансовой сфере.

В теории финансового права наряду с термином «финансовые преступления» также широко используется понятие «экономические преступления». Думается, эти понятия тождественны.

В Уголовном кодексе Российской Федерации есть понятия преступлений в сфере экономики (раздел VIII) и преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22), тем не менее, не дается определения этих понятий.

Л.С. Хафизова определяет термин «экономическая и финансовая преступность» как «любые ненасильственные преступления, которые причиняют финансовый ущерб» [1, с. 3].

Думается, финансовое преступление - это общественно опасное деяние, посягающее на финансово-экономические отношения, урегулированные нормами финансового права, по формированию, распределению и использованию денежных средств государства и муниципальных образований и иных хозяйствующих субъектов, ответственность за совершение которого устанавливается уголовным законом.

При исследовании состояния экономической преступности в России Котов Д.А. приходит к выводам, что экономическая преступность «пытается занять главенствующее положение в хозяйственном механизме, становится мощнейшим фактором противодействия, происходящим в России преобразованиям», а также « в системе преступности в сфере экономики резче обозначились качественные сдвиги, связанные с ростом наиболее опасных посягательств, организованных форм противоправного поведения, криминального профессионализма, противодействия правоохранительным органам» [2, с. 61]

Следовательно, на сегодняшний день одной из первоочередных задач любого государства и общества является выработка наиболее эффективных методов и средств борьбы с преступностью в финансовой сфере.

Думается, важнейшее место в системе мер противодействия финансовым преступлениям занимает предупреждение преступности, которое осуществляется через специализированные властные структуры. Такой подход соответствует принципу комплексного подхода. Так, П.Н. Кобец полагает, что «преступность как система, обладающая разноуровневыми характеристиками и детерминированная факторами социального, социально-психологического и индивидуально-психологического порядка», требует использования исключительно комплексного подхода [3, с. 30].

Ю.В. Трунцевский выделил три основных направления правового регулирования в системе предупреждения экономической преступности и связал их с состоянием современного законодательства, одним из направлений является организационно-управленческое, которое определяет круг субъектов предупреждения, их правовой статус, материально-техническое обеспечение, а также круг объектов профилактической деятельности и т.д. [4, с. 221].

Думается, данный подход более убедительный, так как использование для противодействия финансовым правонарушениям и преступлениям силовых методов можно считать универсальным.

На сегодняшний день в России действует три ведомства, каждое из которых отвечает за определенную сферу:

- 1. Федеральная налоговая служба.
- 2. Министерство внутренних дел.
- 3. Следственный комитет.

По мнению И.Н. Соловьева, исторический опыт подсказывает, что в России поручить дело трем разным ведомствам, значит точно провалить его, хотя бы и потому, что нет интереса к конечному результату [5, с. 57].

Федеральная налоговая служба, которая выполняет контрольные функции. Министерство внутренних дел - с ужасающей скоростью теряет полномочия в финансовой сфере. Они лишены права проводить проверки, сокращены и размыты подразделения по налоговым преступлениям. Следственный комитет, на долю которого выпадает большинство финансовых преступлений. В связи, с чем ускоренно обучает своих следователей основам налогового права, процесса, встраиваясь в искусственно созданную сложную «сбоящую трехчленную ведомственную структуру».

Х.А. Дзестелов считает, что «первоначальный сбор материала и расследование уголовных дел осуществляют, как правило, неопытные специалисты — оперативные сотрудники и следователи органов внутренних дел». Для выработки эффективной системы противодействия, на его взгляд, необходима целенаправленная подготовка сотрудников органов внутренних дел [6, с. 35].

Анализ деятельности этих органов свидетельствует о необходимости значительного укрепления государственной системы противодействия финансовой преступности.

Думается, что идеальным вариантом является введение единого правоохранительного цикла выявления, пресечения и расследования финансовых преступлений. Это можно реализовать путем создания специализированного правоохранительного органа.

В России в 1992 г. был создан специализированный орган по борьбе с экономическими правонарушениями и коррупционной преступностью, которая была ликвидирована в 2003 году. Показатели Налоговой полиции по расследованию налоговых преступлений были лучшими в российской истории: в некоторые годы возбуждалось по 40–50 тыс. дел. На основе данных Федеральной налоговой службой и Министерством внутренних дел ученые Финансового университета при правительстве выявили, когда в налоговых проверках участвует полиция, средний размер доначислений по налогам резко возрастает: самостоятельно налоговики доначисляют в среднем по 7,5 млн руб. за одну проверку, а при участии полиции — в два-три раза больше [7].

Работу органов налоговой полиции можно проанализировать на основе следующих таблиц.

Таблица 1. Итоги работы налоговой полиции в 1993 – 2002 гг. [8]

Год	Выявлено нарушений налогового законодательства	В крупном и особо крупном размере	Возбужден о уголовных дел	Осуждено за налоговые преступления
1996	26 000	4 376	6 743	1 380
1997	21 979	7054	5 686	605
1998	18 633	7552	6 131	1 280
1999	н/д	н/д	11 498	н/д
2000	н/д	н/д	20 622	н/д
2001	н/д	н/д	Более 36 000	н/д
2002	н/д	н/д	Около 24 000	н/д

Таблица 2. Динамика налоговых преступлений в Российской Федерации за период 2010 – 2012 гг. [9]

Год	Зарегистри ровано налоговых правонару шений	Расследо вано налогов ых правонар ушений	Направле но в суд дел по налоговы м правонар ушениям	Приостано влено дел по налоговым преступлен иям	Ущерб (тыс. руб.) от совершен ных нало- говых преступле ний	Выявлено лиц, совершивш их нало- говые правонару- шения
2012	5 818	4 818	2 392	1 055	24 234 713	3 496
2011	8 682	6 687	4 051	1 396	37599 973	3 980
2010	14 449	11 017	5 837	1 815	44 230	497 7289

Исходя из данных табл. 2 можно сделать вывод о том, что показатели, характеризующие выявление налоговых преступлений, снизились по сравнению с предшествовавшим периодом. Следовательно, остается гораздо больше не выявленных налоговых преступлений в виду того, что в части законодательства, в которой прописаны полномочия по взаимодействию налоговых органов с органами внутренних дел или следственными органами, имеются пробелы относительно организации совместной работы, что приводит к неоперативным действиям по отношению к налогоплательшикам.

В зарубежных странах в той или иной степени уже опробовали приведенную выше схему решения проблемы противодействия преступлениям в финансовой сфере. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что наиболее эффективной является деятельность Финансовой гвардии Италии (Guardia di Finanza) - полицейского формирования, предназначенного для охраны границы, борьбы с нарушениями налогового законодательства, контрабандой и некоторыми другими преступлениями. Согласно ее годовому отчету, в 2017 году сумма выявленных сокрытых налогов превысила €1 млрд. В пересчете на рубли это примерно 84,7 млрд — против 14,9 млрд руб. в целом по России. То есть гораздо меньшими человеческими ресурсами с вдвое меньшего количества налогоплательщиков устанавливается ущерб больше в 5,7 раза [10].

Исследование Paying Taxes 2017, проведенное группой Всемирного банка и PwC, показало, что лучший показатель по оценке эффективности работы налоговых органов имеют страны Евросоюза [11]. В Евросоюзе действует обособленное

специализированное формирование - налоговая полиция, это не четко выстроенная вертикаль, а децентрализованная сеть [12].

На основе вышеизложенного, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным методом борьбы в системе мер противодействия финансовым преступлениям в Российской Федерации является формирование специализированного органа по борьбе с правонарушениями в финансовой сфере. Думается, таким органом должна стать Финансовая гвардия РФ.

Об этом свидетельствует и практика правоохранительной деятельности в финансовой сфере, прослеживается необходимость формирования единой системы профилактики, т.е. предупреждения, выявления, пресечения и расследования таких категорий преступлений.

Список литературы / References

- 1. *Хафизова Л.С.* Финансовая преступность как явление // Вестник Казанского юридического института МВД России, 2011.
- 2. *Котов Д.А.* Борьба с преступностью в сфере экономики как одно из главных направлений деятельности общества и государства // Государство и право в XXI веке, 2017. №1.
- 3. *Кобец П.Н.* Профилактика преступности как сложный, многогранный процесс в условиях России начала второго десятилетия XXI столетия // Российский следователь. М., 2012. № 20.
- 4. *Трунцевский Ю.В.* Современное состояние профилактической деятельности подразделений органов внутренних дел по борьбе с экономическими и налоговыми преступлениями // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: науч. тр. каф. уголовного права / Под. ред. А.В. Бриллиантова. М.: РАП, 2011.
- Дзестелов Х.А. Некоторые вопросы современной оперативной обстановки по линии борьбы с экономическими и коррупционными преступлениями в кредитнофинансовой системе // Труды Академии управления МВД России, 2016. № 3 (39). С. 35.
- 6. Соловьев И.Н. К вопросу о создании в России Финансовой полиции. Две точки зрения // Минфин пресс-служба. Материалы СМИ. РАПСИ. 2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.infosud.ru/legislation_publication/20111110/257233337.html/ (дата обращения: 28.09.2018)..
- 7. *Евстигнеева А.М.* Налоги не спешат в казну. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/15/07/2016/57890ece9a79474ba6779be/ (дата обращения: 28.09.2018).
- 8. *Карякин В.В., Махов В.Н.* Возбуждение уголовных дел о налоговых преступлениях. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lawdiss.org.ua/2011-01-15-11-45-
 - 49.html?page=shop.product_details&flypage=flypage.tpl&product_id=1809&category_i d=7120009/ (дата обращения: 28.09.2018)..
- 9. Статистическая отчетность Форма 494. ФКУ «Главный информационноаналитический центр» Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://xn--b1aew.xnp1ai/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen/ (дата обращения: 28.09.2018).
- 10. Организация деятельности органов внутренних дел зарубежных стран. М., 2017.
- 11. Отчет «Уплата налогов в 2016 году». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pwc.ru/ru/services/tax-consulting-services/publications/paying-taxes-2016.html/ (дата обращения: 28.09.2018).

12. Council strengthens cooperation on VAT fraud and creates Eurofisc network to detect new fraud schemes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ecofin/116920.pdf/ (дата обращения: 28.09.2018).

THE PHENOMENON OF FEMALE TERRORISM: HISTORY AND MODERNITY

Alibekova A.M. (Russian Federation) Email: Alibekova440@scientifictext.ru

Alibekova Asiyat Muradovna – Student, LAW INSTITUTE DAGESTAN STATE UNIVERSITY, MAKHACHKALA

Abstract: today, no state in the world can say with certainty that it is «free» from the problems associated with the threat of terrorism. A specific feature of modern terrorism in recent decades is that women become active participants in terrorist acts. There is a need to study and analyze the process of the emergence, development and spread of the phenomenon of female terrorism not only within Russia but also abroad, in order to develop the most effective methods and means of combating this destructive phenomenon. In the article, the basic concepts used in the characterization of female terrorism are examined and studied, attempts are made to analyze the phenomenon of female terrorism, the origins of its occurrence, and the current trends in the development of this phenomenon are revealed.

Keywords: terrorism, women's terrorism, terror, revolutionary terrorism, fanaticism, terrorist organizations, «live bomb».

ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Алибекова А.М. (Российская Федерация)

Алибекова Асият Мурадовна – студент, Юридический институт Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Аннотация: сегодня ни об одном государстве в мире нельзя с уверенностью сказать, что оно «свободно» от проблем, связанных с угрозой терроризма. Специфической особенностью современного терроризма в последние десятилетия является то, что активными участниками террористических актов становятся женщины. Возникает необходимость исследования и анализа процесса возникновения, развития и распространения феномена женского терроризма не только в пределах России, но и зарубежных стран, в целях выработки наиболее эффективных методов и средств борьбы с этим деструктивным явлением. В статье рассмотрены и изучены основные понятия, используемые при характеристике женского терроризма, предприняты попытки анализа феномена женского терроризма, истоков его возникновения, выявлены современные тенденции развития данного явления.

Ключевые слова: терроризм, женский терроризм, террор, революционный терроризм, фанатизм, террористические организации, «живая бомба».

УДК 34.06

На современном этапе развития цивилизации преступления террористической направленности приобрели широкомасштабный и всеобъемлющий характер. Для

данных видов преступлений характерным признаком стал процесс массового вовлечения женщин в деятельность террористической направленности, парадокс, которого заключается в том, что традиционно женщину рассматривают как хранительницу очага, с характерными для нее состраданием и гуманизмом, а терроризм явление далекое от данных понятий. Вот почему возникновение на мировой арене террористок-смертниц вызвало в обществе эффект разорвавшейся бомбы. Изучение и анализ феномена женского терроризма, истоков его возникновения, мотивов и современных тенденций развития представляется нам весьма актуальным, так как оно позволит выработать методы и средства, направленные на искоренение данного явления.

Прежле всего, остановимся на ключевых понятиях, используемых характеристике женского терроризма. Несмотря на то, что понятие женский терроризм широко используется как в научной, так и в публицистической литературе, но термина «терроризм» вплоть до настоящего времени остается определение неоднозначным, не существует единого мнения по поводу определения сущности терроризма. Ряд исследователей, в том числе и С.А. Эфиров, полагают, что не следует стремиться выработать универсальное определение терроризма, необходимо выделить лишь важнейшие признаки, достаточно полно характеризующие это явление. К он относит: политическую мотивацию насильственных направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей термина «терроризм» [1, с. 24].

В праве России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением мирного населения и/или иными формами противоправных насильственных действий[2].

В праве США — как предумышленное, политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения или объектов субнациональными группами федерального уровня или подпольно действующими агентами и организациями, обычно с целью повлиять на настроение общества.

Как правило, женский терроризм в России на современном этапе развития общества ассоциируется с женщинами-смертницами («шахидками», «черными вдовами») и, в основном, ставит знак равенства между мужчинами-террористами и женщинами-террористками. Хотя, по сути, природа «женского терроризма» значительно отличается от мужской.

Говоря о женском терроризме в исторической ретроспективе, необходимо отметить, что в научной литературе нет однозначного мнения относительно периода появления данного явления.

Одни авторы считают, что зачатки женского террора появились на рубеже XIX — начала XX веков. Ссылаясь на события 9 апреля 1985 года, когда член Сирийской социалистической национальной партии Хайадали Сана врезалась на грузовике в израильский военный конвой, в результате которого погибло два солдата [3].

В 1990-е гг. ряд исламистских террористических групп поставил процесс участия женщин в терактах «на поток» и начал массовое использование женщин в качестве «живых бомб». Так, на территории Пакистана террористическая организация «Хамас» была известна своими «образцовыми» смертницами. Грандиозный террористический акт совершила 22-летняя Рим аль-Рейяши под предлогом получения медицинской помощи приблизилась к израильскому блок-посту и подорвала 5-килограммовое взрывное устройство, начинённое гайками и болтами[3].

Некоторые авторы считают, что впервые террор как метод политического действия появился во время Великой французской революции и использовался для репрессий против политических противников[4.c.53].

Для России проблема женского терроризма не является новизной. Течение женщин-террористов берет свое начало в России XIX - начала XX вв. Сначала это были представительницы аристократии и буржуазии, а затем к 1900 году революция привлекла и низшие слои населения. Одной из родоначальниц женского терроризма является Вера Засулич, которая в 1878 году выстрелила в одного из начальников сыскной полиции Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова, — таким образом она отомстила Трепову за его приказ подвергнуть порке заключённого Петропавловской крепости Боголюбова, который не пожелал снять перед ним головной убор. Она стала первой «женщиной с револьвером» в русском революционном движении [5, с. 628]. Парадоксом заключается в том, что суд присяжных, к неожиданности для правительства, оправдал Засулич. Это послужило, с одной стороны, распространению террористических идей среди части революционной молодёжи, а с другой ужесточению репрессивных мер царского правительства. С этих пор аналогичные дела по политическим убийствам и насильственным действиям выносились на рассмотрение военных судов, а не судов присяжных [6].

Важной предпосылкой развития терроризма с женским лицом в России стало создание и деятельность российской революционной террористической народнической организации «Народная воля» и в частности, террористической фракции Народной воли (народовольцы), которые в качестве основного метода политической борьбы использовали террор.

В Исполнительный комитет «Народной воли» первого состава, насчитывавший 29 человек, входило 10 женщин. [7, с. 234]. Женщины принимали непосредственное участие в организации террористических акций, взяв на себя ответственность наравне с мужчинами. Софья Перовская, непосредственно руководила подготовкой и осуществлением цареубийства 1 марта 1881 года; на процессе «первомартовцев» две женщины — Перовская и агент исполнительного комитета Геся Гельфман, были приговорены к смертной казни [7, с. 234].

После примерно десяти лет относительного спокойствия, в начале двадцатого века Партия социалистов-революционеров возобновили практику террора как основного метода политической борьбы, члены партии нашли много последователей и приверженцев их идей среди женского радикального населения России. Возросло число женщин среди непосредственных исполнителей терактов. В период с 1905 по 1908 женщинами-членами партии эсеров было совершенно 11 террористических актов.

В послереволюционные годы само понятие терроризма практически исчезло из лексикона, и если не вдаваться в рассуждения о государственном терроризме в период революционных событий или сталинского режима, то о существовании террористических организаций советские граждане практически забыли. Попытки террористических актов в брежневскую эпоху жестко пресекались, и информация о них подавалась чрезвычайно скупо. Ситуация резко изменилась в конце 1990-х гг. Волна террористических актов прокатилась по всей России, захватывая отделенные регионы, и к их исполнению все чаще привлекаются женщины.

На сегодняшний день, основным очагом терроризма и экстремизма в России выступает Северный Кавказ, особенно его северо-восточной часть (Дагестан, Чечня, Ингушетия). Использование женщин в качестве «живых бомб» получил свое широкое практическое применение, т.к. показал свою состоятельность в выполнении поставленных целей и задач. Так, 9 марта 2010 года террористки-самоубийцы взорвали два вагона метро, в результате чего погибли 40 и пострадало около 100 человек.

По мнению большинства ученых, бессмысленно проводить параллель между женским терроризмом XIX - нач. XX вв. и конца XX - нач. XX1 вв.

В дореволюционный период женский террор носил обособленный характер, т.е. был направлен против конкретных личностей (н., против царя Александра II или против градоначальника Трепова), а на современном этапе женский террор носит массовый характер, затрагивает безвинных людей.

В России деятельность террористок люди связывают с радикальными исламистскими течениями. Однако, проявления женского терроризма характерны и во многом сходны для многих радикальных направлений в религиях (в том числе в христианстве), для всех национальностей, социальных слоев и т.п..

Некоторые авторы считают, что современные террористки иррациональны и фанатичны, в то время как их предшественниц в большинстве случаев идеализируют и поднимают до уровня героинь, храбро сражавшихся с деспотичным царским режимом. Не смотря на то, что женщины в то время были вовлечены в деятельность террористической направленности, общество их поддерживало в определенной степени. Террористки девятнадцатого века такие как Софья Перовская и Вера Фигнер стали легендами и считается, что следующее поколение женщин террористов, о которых существует так мало упоминаний в литературе, попросту следовали их традициям[8, с. 66].

Таким образом, несмотря на исторически широкое участие женщин во многих аспектах деятельности террористических организаций, длительное время она осуществлялась в виде обеспечения самого теракта. На современном этапе участие женщин в террористических структурах стало не новой тенденцией, а устоявшейся практикой. Существует высокая вероятность того, что террористок будет становиться все больше, поскольку девушки будут считать женщин камикадзе моделями для подражания.

Список литературы / References

- 1. *Эфиров С.А.* Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право, 1995. № 4.
- 2. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О противодействии терроризму»// СПС КонсультантПлюс.
- 3. *Попов И.М.* У терроризма женское лицо. [Электронный ресурс] 2014. Режим доступа: http://www.milresource.ru/Article-1.html/ (дата обращения: 03.09.2018).
- 4. Станкевич Г.В. Терроризм под исламским прикрытием // Общество и право, 2011.
- Бессонова С.И. Женский терроризм: «бескорыстные убийцы» // Молодой ученый.
 [Электронный ресурс], 2014. № 3. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/62/9295/ (дата обращения: 03.09.2018).
- 6. Ланцов С.А. Революционный терроризм в России // Террор и террористы, 2004.
- 7. Будницкий О.В. Женщины-террористки в России. Ростов-Н/Д: «Феникс», 1996.
- 8. *Ким И.В.* Гендерное неравенство в исламе: женский терроризм // Аналитика культурологи, 2006. № 2.

Cnucok литературы на английском языке / References in English

- 1. Efirov S.A. Terrorism: psychological roots and legal assessment // State and law, 1995. No 4.
- 2. Federal law dated 06.03.2006 № 35-FZ (as amended on 18.04.2018) «About counteraction to terrorism» // ATP ConsultantPlus.
- 3. *Popov I.M.* The female face of terrorism. [Electronic resource]. URL: http://www.milresource.ru/Article-1.html/ (date of access: 03.09.2018).
- 4. Stankevich G.V. Terrorism under Islamic cover // Society and law, 2011.

- 5. *Bessonova S.I.* Female terrorism: selfless murderers // Young scientist., 2014. № 3. [Electronic resource]. URL: https://moluch.ru/archive/62/9295/ (date of access: 03.09.2018).
- 6. Lantsov S.A. Revolutionary terrorism in Russia // Terror and terrorists. 2004.
- 7. Budnitsky O.V. Women terrorists in Russia.Rostov-N / A: Phoenix, 1996.
- Kim I.V. Gender inequality in Islam: female terrorism // Analysis cultural studies, 2006.
 № 2.

PUBLIC ORGANIZATION OF ENTREPRENEURSHIP: WHAT ARE THE LIMITS AND METHODS OF PUBLIC ORGANIZATION OF ENTREPRENEURSHIP?

Kozynkin I.V. (Russian Federation) Email: Kozynkin440@scientifictext.ru

> Kozynkin Ilya Viktorovich – Student, FACULTY OF LAW,

FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY. ST. PETERSBURG

Abstract: the article raises the question of the limits of state regulation of entrepreneurship. Noting the existence of constitutional principles of legislation, according to which the limits of the organization of business should be determined by the restrictive criterion - solely for the protection of the rights and interests of other persons, the author at the same time draws attention to the range of problems of legislative and law enforcement practice, among which highlights the unjustified restriction of freedom of contract, as well as the lack of clear requirements in the construction of the system of state control and supervision.

Keywords: public organization of entrepreneurship, principles of formation of legislation, freedom of contract, state control and supervision.

ПУБЛИЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: КАКОВЫ ПРЕДЕЛЫ И МЕТОДЫ ПУБЛИЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА? Козынкин И.В. (Российская Федерация)

Козынкин Илья Викторович – студент, юридический факультет,

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация: государственного статье поднимается вопрос пределов регулирования предпринимательства. Констатируя наличие конституционных принципов построения законодательства, согласно которым пределы организации предпринимательской деятельности должны определяться по ограничительному критерию - исключительно в целях защиты прав и интересов других лиц, автор в то проблем законодательной время обращает внимание на круг правоприменительной практики, среди которых выделяет необоснованное ограничение свободы договора, а также отсутствие четких требований при построении системы государственного контроля и надзора.

Ключевые слова: публичная организация предпринимательства, принципы формирования законодательства, свобода договора, государственный контроль и надзор.

Предпринимательство, являясь одной из форм общественной деятельности, не может не испытывать влияние социальных регуляторов, одним из которых является право, действие которого выражается, в частности, в публичной организации предпринимательства. Отметим, что публичная организация предпринимательства может пониматься довольно широко: так, оно может включать в себя установление организационных форм деятельности (статусных и договорных) (условно можно назвать «статическое регулирование»), а также включать систему публичных органов, осуществляющих контроль (надзор), а также систему форм и методов публичной организации предпринимательства (включающих, например, лицензирование, техническое регулирование, валютное регулирование, систему государственной регистрации лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и т.д.) (условное можно назвать «динамическое регулирование») [10].

Представляется, что постановка вопроса о пределах и методах публичной организации предпринимательства (когда в один ряд ставятся понятия «пределы» и «методы», являющиеся понятиями различного порядка) предполагает раскрытие темы в аспекте исследования общих детерминант правового регулирования предпринимательства, исходя из которых возможно будет определить, во-первых, пределы правового регулирования (то есть тот регуляторный объем, который будет оправдан детерминантами регулирования), а, во-вторых, методы организации предпринимательства как некоторое выражение вовне пределов правового регулирования. Наконец, нельзя не остановиться и на проблемах, генезис которых будет определен неправильным пониманием общих принципов регулирования при применении их в конкретной ситуации. В указанных аспектах попробуем раскрыть тему.

Генезис правового регулирования предпринимательства определяется необходимостью координации деятельности свободных субъектов во взаимодействии между собой. Так, как указывает В.Ф. Попондопуло, «поскольку свободная деятельность протекает в общественной форме, постольку возникает проблема взаимодействия свободных людей, а, следовательно, осуществления деятельности каждого не в ущерб других членов общества. В результате появляется специфический тип деятельности, направленный на организацию свободной деятельности (взаимодеятельности) людей» [11, с. 5].

Формы, пределы государственной организации предпринимательства в различных правовых системах могут быть различны (однако отметим, что такая дифференциация в направлении «огосударствления» ограничена самим пониманием предпринимательской деятельности как деятельности самостоятельной [11, с. 23; 3, с. 40-41]: так, сложно говорить о каком-либо регулировании предпринимательской деятельности в условиях административно-командной экономики, так как в данном случае само понятие предпринимательства просто выхолащивается).

Так, традиционно выделяется несколько моделей понимания пределов государственной организации предпринимательства [7, с. 88]:

- 1) согласно теории свободы предпринимательства необходимо максимальное ограничение государственного вмешательства в экономику: государство должно оказывать воздействие на экономическое развитие лишь косвенными методами, гарантируя неприкосновенность частной собственности и прибылей, соблюдение правил конкуренции и т.д.;
- 2) согласно теории регулируемого рынка государство должно самостоятельно инициативно регулировать макроэкономические процессы, применяя при необходимости прямые ограничения.
- В Российской Федерации законодатель при определении правового регулирования предпринимательства должен руководствоваться конституционными принципами:
- 1) принципом осуществления прав и свобод человека и гражданина при соблюдении прав и свобод других лиц (ч. 3 ст. 13 Конституции РФ),
 - 2) принципом свободы экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ),

- 3) принципом свободного использования способностей и имущества для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ),
- 4) принципом недопущения монополизации и недобросовестной конкуренции (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ),
- 5) принципом допустимости ограничения прав и свобод человека только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ),
 - 6) принципом защиты права собственности (ст. 35 Конституции РФ).

зрения определения пределов правового регулирования предпринимательской деятельности отметим, что указанные принципы, во-первых, устанавливают общий принцип свободы осуществления экономической (в т. ч. предпринимательской) деятельности, во-вторых, устанавливают общеправовой принцип осуществления прав одним лицом без нарушения прав других, в-третьих, акцентируют внимание на недопустимости совершения отдельных действий при предпринимательской деятельности (так, например, недобросовестной конкуренции можно было бы вывести из ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, однако в силу неких политико-правовых причин такой запрет специально указывается в Конституции РФ).

Соответственно, при построении законодательного материала законодатель должен основываться на указанных принципах. При этом отметим, что законодатель в целом свободен в выборе каких-либо правовых форм с тем условием, что такие правовые формы будут отвечать указанным конституционным принципам [12].

Между тем, нельзя не отметить, что существование таких конституционных принципов, сформулированных довольно лапидарно и абстрактно, в общей форме определяющих пределы публичной организации предпринимательства, не может не порождать появление проблем, связанных как с построением соответствующих законодательных конструкций, системы подзаконного регулирования, так и с непосредственным правоприменением. Отметим некоторые из них.

1. Принцип свободы договора как проявление свободы предпринимательской деятельности

Как уже указывалось ранее, законодатель не ограничен строгим перечнем правовых конструкций, которые он может использовать для организации предпринимательства. Вместе с тем, законодатель, со своей стороны, не может установить закрытый, ограниченный перечень договорных конструкций для субъектов предпринимательской деятельности, в противном же случае это являлось бы чрезмерным вмешательством в свободу осуществления предпринимательской деятельности.

Лавируя между возможностью установления лишь каких-либо общих принципов обязательственного права и установлением как можно более исчерпывающего перечня договорных форм, законодатель нашел необходимым установить основные договорные формы, а также, понимая недопустимость ограничения оборота лишь такими формами, установил принцип свободы договора (предполагающий, в частности, возможность как изменения диспозитивных норм описанных договорных форм, так и создание новых договорных форм).

Между тем, судебная практика воспринимала положения ГК РФ в ограничительном аспекте и «автоматически признавала императивность норм договорного права, не содержащих оговорки о праве сторон согласовать иное» [4; 6].

Такое положение дел, по нашему мнению, демонстрирует неоправданное расширение пределов регулирования (методом запрещения) предпринимательских отношений. Указанная ситуация отчасти начала меняться с принятием Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора», однако формирование практики до сих пор остается под пристальным вниманием исследователей. Более того, отдельного

внимания заслуживает изучение патерналистских идей в построении конструкций, призванных защищать «слабую сторону» предпринимательства.

2. Проблема ограничения государственного надзора и контроля

Другим проявлением публичной организации предпринимательства является построение системы государственного контроля и непосредственное осуществление такого контроля со стороны государственных органов за субъектами предпринимательства.

Как справедливо указывает В.Ф. Попондопуло, правовая природа предъявляемых государством требований может быть охарактеризована в первую очередь через внешнее оформление требования. Оно должно содержаться в ясных формулировках правовых актов, принятых государственным органом в пределах своей компетенции [7, с. 93].

Между тем, «по данным Открытого правительства, к предпринимателям применяется около 2 млн различных обязательств и требований по части организации и ведения бизнеса, многие из которых уже давно устарели» $^{[14]}$.

Указанная проблема, по нашему мнению, должна получить решение в виде систематизации, оптимизации нормативных требований к субъектам предпринимательства, исключении дублирующих и избыточных требований.

Отметим, что объем указанной работы не позволяет осветить большую часть проблем публичной организации предпринимательства: внимания заслуживает и концепции передачи функций государственной организации предпринимательства на уровень самих субъектов 1 , и концепции форм организации предпринимательства, осуществляемого в принципиально новых сферах деятельности 2 , а проблемам отдельных форм публичной организации предпринимательства можно посвятить не одну исследовательскую работу 3 .

Указанное выше позволяет прийти к выводу о том, что пределы организации предпринимательства должны определяться по ограничительному критерию исключительно в целях защиты прав и интересов других лиц. Воплощение свободы предпринимательской конституционных гарантий деятельности законодательном материале и правоприменительной практике не всегда свободно от некоторой инерции, направленной на необоснованное ограничение свободы предпринимательской деятельности; несовершенство законодательного подзаконного нормативного материала может создавать неопределенность регулировании предпринимательской деятельности, что недопустимо и должно быть устранено.

¹ см., например: Ершова И.В. Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. №10. С. 2142-2150; Петров Д.А. Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: автореф. ... д.ю.н. СПб, 2016. С. 15-16.

² Например, определение границ регулирования расчетов между субъектами предпринимательской деятельности, осуществляемых с помощью Bitcoin (см, например: Архипов В.В. Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру.

Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskiznachimye_osobe nnosti/ (дата обращения: 18.07.2017)).

³ как это сделали, например, Соболь О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовой аспект: автореф. ... к.ю.н. М., 2004. 34 с.; Уткин Д.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / Д.В. Уткин: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2001. 34 с. и др.

Список литературы / References

- 1. *Андреев В.К.* О сочетании частных и публичных начал в правовом регулировании предпринимательской деятельности / В.К. Андреев // Журнал российского права, 2013. № 1. С. 21-25.
- 2. *Архипов В.В.* Bitcoin: основные принципы и отдельные юридически значимые особенности // Закон.ру. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2014/1/3/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskizna chimye osobennosti/ (дата обращения: 18.07.2017).
- 3. *Белых В.С.* Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. М.: Проспект, 2005. 430 с.
- 4. *Брагинский М.И.* О нормативном регулировании договоров / М.И. Брагинский // Журнал российского права, 1997. № 1.
- 5. *Ершова И.В.* Саморегулирование предпринимательской и профессиональной деятельности: вопросы теории и законодательства // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 10. С. 2142-2150.
- 6. *Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С.* Комментарий к нормам ГК РФ об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» / А.Г. Карапетов, Р.С. Бевзенко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, 2014. № 8. С. 4-97.
- 7. Коммерческое (предпринимательское) право. Том 1: учебник / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5-е издание. Москва: Проспект, 2016.
- 8. Курбатов А.Я. Сочетание частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов. М., 2007.
- 9. *Петров Д.А.* Правовой статус саморегулируемой организации в сфере предпринимательства: автореф. ... д.ю.н. СПб, 2016. 55 с.
- 10. *Попондопуло В.Ф.* О проекте модельного закона «О предпринимательстве» для стран-участников Содружества Независимых Государств / В.Ф. Попондопуло, Д.А. Петров, Д.А. Жмулина // Российский юридический журнал, 2015. № 1. С. 146-150.
- 11. *Попондопуло В.Ф.* Правовой режим предпринимательства. СПб.: издательство С.- Петербургского ун-та, 1994. 208 с. С. 5.
- 12. *Попондопуло В.Ф.* Предпринимательское законодательство и проблемы его совершенствования / В.Ф. Попондопуло // Бизнес. Менеджмент. Право, 2006. № 3. С. 19-23.
- 13. *Попондопуло В.Ф.* Проблемы правового режима предпринимательства: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. СПб.,1994. 37 с.
- 14. Предпринимательские сообщества предложили избавить малый бизнес от проверок на полгода // TACC Информационное агентство России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tass.ru/ekonomika/4358905/ (дата обращения: 18.07.2017).
- 15. Соболь О.С. Лицензирование предпринимательской деятельности: правовой аспект: автореф. ... к.ю.н. М., 2004. 34 с
- 16. Уткин Д.В. Административно-правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / Д.В. Уткин: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2001. 34 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev V.K. on the combination of private and public principles in the legal regulation of entrepreneurial activity / V.K. Andreev // Journal of Russian law, 2013. № 1. P. 21-25.

- 2. Arkhipov V.V. Bitcoin: basic principles and some legally significant features // Law.ru. [Electronic resource]. URL: https://zakon.ru/blog/2014/1/13/bitcoin_osnovnye_principy_i_otdelnye_yuridicheskizna chimve osobennosti/ (date of acces: 18.07.2017).
- 3. *Belykh V.S.* Legal regulation of entrepreneurial activity in Russia / V.S. Belyh. M.: Prospect, 2005. 430 p.
- 4. Braginsky M.I. on normative regulation of contracts / M.I. Braginsky / / Journal of Russian law, 1997. № 1.
- 5. *Ershova I.V.* Self-Regulation of entrepreneurial and professional activities: theory and legislation // Actual problems of Russian law, 2014. № 10. P. 2142-2150.
- 6. *Karapetov A., Bevzenko R.S.* The Comment to rules of the civil code on separate types of contracts in the context of the Resolution of the Plenum of the Russian Federation "On freedom of contract and its limits" / A.G. Karapetov, R.S. Bevzenko // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2014. № 8. P. 4-97.
- 7. Commercial (business) law. Volume 1: the textbook / under the editorship of V.F. Popondopulo. 5th edition. Moscow: Prospect, 2016.
- 8. The Combination of private and public interests in the legal regulation of business Activities. M., 2007.
- 9. *Petrov D*. the Legal status of a self-regulatory organization in the field of entrepreneurship: ... D. Yu.N. SPb, 2016. 55 PP.
- 10. *Popondopulo V.F.* Of the draft model law "On entrepreneurship" for the countriesparticipants of the Commonwealth of Independent States / Popondopulo V.F., D.A. Petrov, D.A. Galina // Russian law journal, 2015. № 1. P. 146-150.
- 11. *Popondopulo V.F.* Legal regime of business. SPb.: publishing House of St. Petersburg University. 1994. 208 p. P.5.
- 12. *Popondopulo V.* Entrepreneurial legislation and problems of its improvement / Popondopulo / Business. Management. Right, 2006. № 3. P. 19-23.
- 13. *Popondopulo V.F.* problems of legal regime of entrepreneurship: the dissertation on competition of a scientific degree of doctor of law. SPb., 1994. 37 Pp.
- 14. Business communities have proposed to save small businesses from inspections for six months / / TASS News Agency of Russia. [Electronic resource]. URL: http://tass.ru/ekonomika/4358905/ (date of acces: 18.07.2017).
- 15. Sobol O.C. business Licensing: legal aspect: Avtoref. ... K. Yu.n. M., 2004. 34 sec.
- 17. *Utkin D.V.* Administrative and legal regulation of entrepreneurial activity in Russia / D. V. Utkin: author. Diss. ... K. Yu.n. M., 2001. 34 Pp.

PEDAGOGICAL SCIENCES

DIAGNOSTICS OF EMOTIONAL-WAVE SPHERE IN CHILDREN OF THE YOUNG SCHOOL AGE

Mamedova L.V.¹, Pavlova V.V.² (Russian Federation) Email: Pavlova440@scientifictext.ru

¹Mamedova Larisa Viktorovna - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

²Pavlova Vera Valeryevna - Student,

DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND METHODS OF ELEMENTARY EDUCATION,

TECHNICAL INSTITUTE (BRANCH)

FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY NAMED AFTER M.K. AMMOSOV,

NERYUNGRI

Abstract: this article reflects the study of the development of the emotional-volitional sphere in younger schoolchildren. For the formation of the personality and the development of the emotional-volitional sphere, a favorable, understanding environment in the family and in educational institutions is important for this category of children.

Emotionally - the strong-willed sphere of man is an important component of the human psyche. Its main purpose is to regulate the life of a person and reflects his attitude to the world around him.

Formation and development of the emotional - volitional sphere is one of the most important conditions for the formation of the child's personality. The development of the emotional sphere is promoted by the family, the school and everything that constantly surrounds and affects the child.

Keywords: emotional and volitional sphere, children of primary school age.

ДИАГНОСТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Мамедова Л.В.¹, Павлова В.В.² (Российская Федерация)

¹Мамедова Лариса Викторовна – кандидат экономических наук, доцент; ²Павлова Вера Валерьевна - студент, кафедра педагогики и методики начального обучения, Технический институт (филиал)

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Нерюнгри

Аннотация: в данной статье отражается исследование развития эмоциональноволевой сферы у младших школьников. Для формирования личности и развития эмоционально-волевой сферы у данной категории детей важна благоприятная, понимающая среда в семье и в образовательных учреждениях.

Эмоционально-волевая сфера человека — важная составляющая человеческой психики. Ее основное назначение состоит в регуляции жизнедеятельности человека и отражает его отношение к окружающему миру.

Формирование и развитие эмоционально-волевой сферы является одним из важнейших условий становления личности ребенка. Развитию эмоциональной сферы способствует семья, школа и всё то, что постоянно окружает и воздействует на ребёнка.

Ключевые слова: эмоционально-волевая сфера, дети младшего школьного возраста.

Эмоционально-волевая сфера играет огромную роль в усвоении знаний, умений и навыков, а также в установлении контактов с окружающими и социальной адаптации.

Эмоционально-волевую сферу ребенка изучали многие ведущие исследователи: К.Э. Изард, В.С. Мерлин, В.И. Лубовский, И.М. Соловьев А.В. Запорожец, М.С. Певзнер, Л.В. Занков и др.

Эмоционально-волевая сфера играет большую роль в усвоении знаний, умений и навыков, также в установлении контактов с окружающими и в социальной адаптации учащихся в школе и вне школы.

Важная роль эмоций, в жизни человека в процессе освоения ребенком социального опыта, глубокое внимание специалистов к данной проблеме, а также недостаточная разработанность отдельных ее аспектов определяет актуальность работы.

Особо следует отметить особенности эмоционально-волевой сферы детей младшего школьного возраста. Переживание кризиса 7 лет, в связи с поступлением в первый класс, приводит к застенчивости, отстранённости, иногда к вербальной агрессии [3].

Демина Н.С., педагог-психолог, МОУ ЧСОШ № 32 г. Якутска, для диагностики уровня эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного использует следующие диагностические методики:

- «рисунок несуществующего животного» (автор М.З. Дукаревич),
- методика диагностики школьной тревожности. А. Amen в модификации А.М. Прихожан,
 - тест «самооценка силы воли» (автор Н.Н. Обозов).

На основании полученных данных она сделать вывод о том, что у девочки боятся идти на контакт со сверстниками, взрослыми, также проявляют агрессию к окружающим. Самооценка у них низкая, стараются не привлечь к себе внимание.

М.В. Бут – Гусаим МОУ СОШ № 2 г. Якутска использует другой методический инструментарий для исследования, соответствующий возрасту детей:

- методика «Использование метода наблюдения для оценки волевых качеств»,
- методика «Сюжетные картинки», проективная методика для диагностики школьной тревожности (А.М. Прихожан).
- методика «Весёлый грустный», методика «Определение эмоциональности» В.В. Суворовой.

Полученные в исследовании результаты свидетельствуют о том, что младшим школьникам свойственны: неадекватность эмоциональных реакций, высокий уровень школьной тревожности, средневыраженная эмоциональность, а также, нарушение у некоторых детей таких волевых качеств как дисциплинированность, настойчивость, решительность и выдержка.

Филлипова М.В., педагог-психолог СОШ № 21 г. Якутска, для исследования эмоционально-волевой сферы младших школьников использует методики: «Определение уровня саморегуляции», «Диагностика школьной тревожности», «Исследование уровня мобилизации воли», «Какой Я?».

Валерия П.В. В своем отчёте педагога-психолога «Диагностика эмоциональноволевой сферы младших школьников на начало учебного года» для диагностики эмоционально-волевой сферы дошкольников проводится комплекс методик:

- рисуночная методика «Несуществующее животное»,
- рисуночная методика «Кактус»,
- методика «Выбери нужное лицо»,
- анкета «Критерии выявления гиперактивности у детей»,
- анкета «Критерии выявления агрессивности».

Исходя из вышеизложенных результатов по комплексу диагностических **методик**, формируется группа детей, зачисленных на коррекционно-развивающие занятия с психологом

Карпунина О.И., педагог-психолог, СОШ № 22 г. Якутска, замечает, что изучение состояния эмоционально-волевой сферы, поведения и деятельности может проводиться с использованием метода наблюдения в соответствии с двумя блоками качественных показателей, выделенных С.Д. Забрамной, И.Ю. Левченко:

- 1. Эмоциональная сфера и поведение ребенка: особенности контакта ребенка; эмоциональная реакция на ситуацию обследования; реакция на одобрение; реакция на замечания; реакция на неудачи; эмоциональное состояние во время выполнения заданий; общение; реакция на результат.
- 2. Особенности деятельности ребенка: наличие и стойкость интереса к заданию; понимание инструкции; ориентировочная деятельность; самостоятельность выполнения задания; характер деятельности; темп и динамика деятельности; работоспособность; особенности регуляции деятельности; организация помощи [3].

Окунева Н.В., педагог-психолог СОШ № 4 г. Якутска, в качестве диагностического инструментария, с помощью которого фиксируются исследования состояния эмоционально-волевой сферы младшего школьника, использовала следующие методики:

- 1. Тест агрессивности (Опросник Л.Г. Почебут)
- 2. Методика многомерной оценки детской тревожности (Ромицына Е.В.)
- 3. Методика многофакторного исследование личности Р. Кеттелла (детский вариант). Адаптация Э.М. Александровской.

Окунева Н.В. отмечает, что к концу обучения в начальной школе у детей, под возрастающих требований, формируется дисциплинированность. Также происходят изменения в эмоционально-волевой сфере, так как ребенок приходит в школу уже личностью, со своими горестями, страхами, стереотипами, что иногда приводит к эмоциональным проблемам, самооценке, дети нередко становятся агрессивными, тревожными. Психологу необхолимо способствовать полноценному психическому и личностному развитию ребенка, необходимо активно взаимодействовать как с ребенком, так и с родителями, проводить консультации по вопросам семейных и межличностных взаимодействиях.

Таким образом, представленный опыт педагогов и психологов раскрывает использование разных методов, форм, приемов для диагностики развития эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста, демонстрирует достаточно широкий спектр методик и приемов диагностики.

Такие методы, по мнению педагогов и психологов, способствуют качественной диагностике развития эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста.

Список литературы / References

- 1. Додонов Б.И. Эмоция как ценность // Вопросы психологии, 2005. № 3. С. 34.
- Чистоградова И.А. Особенности формирования эмоциональной и мнестической сфер у детей с врожденной расщелиной губы и неба // Дефектология, 2008. № 1. С. 7-13.
- 3. *Чистоградова И.А.* Особенности становления эмоционально-ценностного компонента Я-концепции у школьников: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.10. Москва, 2007. 195 с.
- 4. *Соболева Е.А.* Ринолалия. М.: ACT: Астрель, 2006. 126 с.
- 5. *Чиркина Г.В.* Нарушения речи при ринолалии и пути их коррекции: Автореферат дисс.докт. пед. наук. М., 1987. 34 с.

Список литературы на английском языке / References in English

- 1. *Dodonov B.I.* Emotion as value // Questions of psychology, 2005. № 3. P. 34.
- 2. *Chistoserdova I.A.* Features of formation of emotional and mental areas in children with congenital cleft lip and palate // Defectology, 2008. № 1. P. 7-13.
- 3. *Chistoserdova I.A.* Features of formation of the emotional-valuable component of self-concept of pupils: dissertation ... candidate of psychological Sciences: 19.00.10. Moscow, 2007. 195 p.
- 4. Soboleva E.A. Rinolaliya. M.: AST: Astrel, 2006. 126 p.
- 5. *Chirkina*, *G.V.* Speech Disorders, if rhinolalia and ways of their correction: author's abstract Diss.Doc. PED. sciences'. M., 1987. 34 Ph.

MEDICAL SCIENCES

ANALYSIS OF EFFICIENCY OF WATER USE OF WATER RESERVOIRS BASED ON THE STUDY OF THEIR MICROBIAL AND CHEMICAL COMPOSITION

Almatov B.I.¹, Ermatov N.Zh.² (Republic of Uzbekistan) Email: Almatov440@scientifictext.ru

¹Almatov Bahrom Ibragimovich - Chief Physician, STATE CENTER FOR SANITARY AND EPIDEMIOLOGICAL SURVEILLANCE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN:

²Ermatov Nizom Zhumakulovich - Doctor of Sciences, Head of the Department, DEPARTMENT OF HYGIENE OF CHILDREN AND ADOLESCENTS, FOOD HYGIENE, TASHKENT MEDICAL ACADEMY, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: at the world level, the tendency to reduce diseases associated with the water factor is not observed, there is little data on the effectiveness of reservoir use, taking into account the study of microbial, hydrobiological, parasitological and chemical composition of water during the year in dynamics, determination of the degree of seeding of pathogenic and opportunistic microorganisms, their relationship with a change in the mineralization of water, in addition, there are no developments on the mechanism of microbiological monitoring of reservoir water.

Keywords: reservoirs, water, microbial contamination of water.

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДОХРАНИЛИЩ НА ОСНОВАНИИ ИЗУЧЕНИЯ ИХ МИКРОБНОГО И ХИМИЧЕСКОГО СОСТАВА Алматов Б.И.¹, Эрматов Н.Ж.² (Республика Узбекистан)

¹Алматов Бахром Ибрагимович - главный врач, Государственный центр санитарно-эпидемиологического надзора Республики Узбекистан; ²Эрматов Низом Жумакулович - доктор медицинских наук, заведующий кафедрой, кафедра гигиены детей и подростков, гигиены питания, Ташкентская медицинская академия, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: на мировом уровне тенденция снижения заболеваний, связанных с водным фактором, не наблюдаются, мало данных по эффективности использования водохранилищ c*учетом* изучения микробного, гидробиологического, паразитологического и химического состава воды в течение года в динамике. определению степени высеваемости патогенных и *условно-патогенных* микроорганизмов, их взаимосвязи с изменением минерализации воды, кроме того, нет разработок по механизму микробиологического мониторинга воды водохранилиш. Ключевые слова: водохранилища, вода, микробная загрязненность воды.

Для сравнения полученных результатов в качестве норматива были использованы параметры, приведенные в СанПиН РУз №0172-04. «Гигиенические требования к охране поверхностных вод на территории Республики Узбекистан». Указанные нормативы составили по ОКБ не более 1000 КОЕ/100 мл для водоемов I категории водопользования, не более 500 КОЕ/100 мл для водоемов II категории водопользования; по ОМЧ не более 100 КОЕ/100 мл для водоемов I и II категории водопользования [1, с. 26-27].

Полученные результаты показывают, что параметры ОКБ, ОМЧ отличаются между собой в зависимости от времени года. В связи с этим микробиологические показатели были описаны отдельно по временам года. Весенние показатели ОКБ воды разных типов водохранилищ отличались между собой. ОКБ в Каттакурганском водохранилище, не зависимо от точки отбора проб, были ниже нормативных показателей - соответственно 3.0 ± 1.1 в 1 дм³ воды из середины водоема; 85.8 ± 3.8 в 1 дм³ воды в пробах воды выше плотины; 8.1 ± 1.7 в 1 дм³ воды в пробах воды ниже плотины и 22.4 ± 2.4 в 1 дм³ воды из проб воды рекреационной зоны. По Туямуюнскому гидроузлу показатели ОКБ несколько отличались от данных Каттакурганского водохранилища. В пробах воды из середины и рекреацинной зоны ОКБ было меньше норматива - соответственно 358,2±5,9 в 1 дм³ воды и 116.6±3,1 в 1 дм³ воды. Но параметры ОКБ выше и ниже плотины были на 20,4 и 21,2 раза больше, чем параметры норматива (Р<0,001). Параметры ОКБ Чарвакского водохранилиша резко отличались от параметров сравниваемых водохранилиш. Независимо от точки отбора проб все показатели между собой достоверно не отличались. Если из проб воды из середины водоема ОКБ составило 3,3±1,1 в 1 дм³ воды, то выше и ниже плотины показатели были несколько выше сравниваемого параметра (соответственно 12.7 ± 1.8 и 8.0 ± 1.7 в 1 дм³ воды). Параметры рекреационной зоны (3.7 ± 1.2) в 1 дм³ воды) практически не отличались от данных середины водоема. Сравнительный анализ показывает, что качество проб воды Чарвакского водохранилища по ОКБ превосходит данные показатели обеих сравниваемых водохранилищ. Изучение параметров ОМЧ весной в зависимости от типа водохранилищ и точки отбора проб показали, что между сравниваемыми водоемами отмечались достоверно отличающиеся результаты. В Каттакурганском водохранилище не зависимо от точки отбора проб все параметры были выше норматива - из середины водоема в 1,5 раза (153,0±4,8 КОЕ/100 мл), выше плотины в 5,1 раза ($514.1\pm7.4 \text{ КОЕ}/100 \text{ мл}$), ниже плотины в 3,3 раза (326.0 ± 5.9 КОЕ/100 мл) и в рекреационной зоне 1,8 раза (183,4±5,1 КОЕ/100 мл). В Туямуюнском гидроузле данные несколько отличались, так в двух случаях параметры ОМЧ были ниже норматива (из середины водоема - 21,1±2,3 КОЕ/100 мл и рекреационной зоны - 31,8±2,7 КОЕ/100 мл), нужно подчеркнуть что в пробах воды выше и ниже плотины ОМЧ было соответственно в 3,2 (317,5±6,0 KOE/100 мл) и 2,6 раза (262,9±5,4 KOE/100 мл) больше норматива. По Чарвакскому водохранилищу все параметры ОМЧ вне зависимости от точки отбора проб были в пределах норматива - от 7,6±1,5 КОЕ/100 мл (середина водоема) до 31,0±2,6 KOE/100 мл (ниже плотины). Качество воды разных типов водохранилищ по ОКБ и ОМЧ в весеннее время достоверно отличались между собой. Наиболее качественной была вода Чарвакского водохранилища, затем Каттакурганского водохранилища, наихудшей по качеству была вода Туямуюнского гидроузла. Нужно подчеркнуть, что, в Каттакурганском и Чарвакском водохранилищах параметры мало зависели от точки отбора проб, но по Туямуюнскому гидроузлу эти отличия были достоверными. Все параметры ОКБ и ОМЧ были достоверны выше норматива в пробах воды выше и ниже плотины. Из вышеуказанного следует, что на сегодняшний день в практике санитарно-бактериологических исследований проб воды открытых водоемов, в том числе водохранилищ эти два микробиологических показателя имеют большое значение. Для сравнения с весенними показателями микробиологических параметров те же исследования проведены и в летнее время года. Наихудшее качество воды по ОКБ и ОМЧ было в водохранилище смещанного типа, в наливном и русловом типе качество воды было относительно лучше. По ОКБ летние показатели воды были достоверно больше весенних. Высеваемость Shigella spp., Salmonella spp., Escherichia spp., Staphylococcus spp., Enterococcus spp были неодинаковы в пробах воды водохранилищ разных типов, не имели определенных закономерностей независимо от времени года и места взятия проб. По интенсивности высеваемости наливные и смешанные водохранилища доминировали над русловыми водохранилищами. Выявлены следующие особенности по параметрам минерализации и химического состава воды водохранилищ: все показатели в летнее время вне зависимости от типа водохранилищ были в пределах

ПДК; наилучшая по качеству вода была в русловом, наихудшая - в смешанном типе водохранилища; межсезонная разница была существенной по содержанию хлоридов, сульфатов, нитратов в наливных и смешанных типах водохранилищ, практически не заметной - в русловом водохранилище. Для определения эффективности, безопасности и надежности водопользования, степени микробной загрязненности водохранилищ разных типов, использующихся в хозяйственно-питьевых целях, рекомендуется провести посезонный (весной и летом), ежемесячный (апрель, май, июнь, июль, август) микробиологический мониторинг силами санитарно-эпидемиологической службы, что позволяет контролировать динамику изменения микробной загрязненности воды водохранилищ.

Список литературы / References

1. Алматов Б.И., Аллаберганова З.С. Основные результаты санитарномикробиологических исследований проб воды некоторых водохранилищ Узбекистана // "Профилактик тиббиёт: гигиена фани ва амалиёти" Республика илмий-амалий анжумани илмий ишлар тўплами. Тошкент, 2015. С. 26-27.

Cnucok литературы на английском языке / References in English

1. *Almatov B.I.*, *Allabergenova Z.S.* the Main results of sanitary-microbiological research of samples of water of some reservoirs in Uzbekistan // "tibbie Prevention: hygiene Fani VA amuleti" Republic of Ilmi-Amali anjumani of Ilmi, islar tplane, Tashkent, 2015. P. 26-27.

THE PREVALENCE OF PRE-PROSTATE HYPEROPLASTIC HYPERPLASIA

Turdiev A.T. (Republic of Uzbekistan) Email: Turdiev440@scientifictext.ru

Turdiev Anvar Tulyaganovich - Associate Professor,
DEPARTMENT OF NEUROSURGERY WITH THE COURSE OF MEDICAL AND SOCIAL
EXPERTISE,

 $TASHKENT\ INSTITUTE\ FOR\ ADVANCED\ TRAINING\ OF\ PHYSICIANS,\ TASHKENT,\ REPUBLIC$ $OF\ UZBEKISTAN$

Abstract: benign prostatic hyperplasia (BPH) is one of the most common diseases of elderly men. According to statistics, at the age of over 65 almost 3/4 of men have prostate adenoma of one degree or another. According to WHO, the increase in the incidence of prostatic adenoma indicates a significant increase in the population of the planet at the age of 60 years, the rate of which significantly outpaces the growth of the world's population as a whole. Numerous studies have shown that, despite the benign nature, prostatic hyperplasia is a progressive disease.

Keywords: benign prostatic hyperplasia, men, prevalence.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ГИПЕРПЛАЗИИ ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Турдиев А.Т. (Республика Узбекистан)

Турдиев Анвар Туляганович – доцент, кафедра нейрохирургии с курсом медико-социальной экспертизы, Ташкентский институт усовершенствования врачей, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: доброкачественная гиперплазия простаты (ДГП)— одно из наиболее распространенных заболеваний мужчин пожилого возраста. По статистике, в возрасте старше 65 лет практически 3/4 мужчин имеют аденому предстательной железы той или иной степени. Согласно данным ВОЗ, увеличение количества заболеваемости аденомой предстательной железы свидетельствует о значительном росте населения планеты в возрасте 60 лет, темпы которого существенно опережают рост населения планеты в целом. Многочисленные проведенные исследования показывают, что, несмотря на доброкачественную природу, гиперплазия предстательной железы— прогрессирующее заболевание.

Ключевые слова: доброкачественная гиперплазия простаты, мужчины, распространенность.

В последнее время доброкачественная гиперплазия предстательной железы все больше воспринимается не как заболевание, характеризующееся увеличением предстательной железы, а как состояние, при котором резко ухудшается качество жизни пациентов из-за симптомов, связанных с нарушением мочеиспускания. В литературе вышеуказанные симптомы называются симптомами нижних мочевых путей (СНМП), вызванные доброкачественной гиперплазией предстательной железы СНМП/ДГПЖ. У таких пациентов имеет место 2 вида симптомов; симптомы наполнения и симптомы опорожнения. К симптомам наполнения относятся учащенное мочеиспускание, ночная поллакиурия, императивные позывы и императивное недержание мочи, в то время, как симптомы опорожнения проявляются затрудненным мочеиспусканием днем и ночью, истонченной струей мочи, мочеиспусканием каплями, чувством неполного опорожнения мочевого пузыря, острой и хронической задержкой мочи. Рост заболеваемости увеличивается с возрастом, а морфологические признаки ДГП, у мужчин старше 80 лет, обнаруживаются примерно в 90% случаев. Ознакомившись с большим объемом литературных данных, Novara и соавт. пришли к выводу, что это заболевание встречается у 60% мужчин в возрасте 60 лет и у 80% пациентов 80лет и старше [4, с. 418]. заболевания, Возрастная зависимость развития данным гистологических ПО исследований, колеблется от 20% у мужчин 41-50 лет, до 50% в возрасте 51-60 лет и превышает 90% у мужчин старше 80 лет [4, с. 418].

Основным проявлением симптомокомплекса ДГП – доброкачественного опухолевого заболевания, является нарушение мочеиспускания. Однако, его клинические проявления, в отличие от патоморфологических, менее специфичны. Это означает, что на ранних этапах развития заболевания у больных могут не отмечаться нарушения мочеиспускания. Такая ситуация затрудняет проведение полноценных эпидемиологических исследований. Можно получить лишь очень приблизительные цифры, путем выборки известных зарубежных данных по интересующей популяции, с учетом возрастных категорий.

Характер развития заболевания можно проследить в крупных популяционных исследованиях и в плацебо-группах двойных, слепых, рандомизированных исследований. Предшествующее им — Olmsted county study — популяционное исследование, в котором в течение 12 лет наблюдались 2115 мужчин 40–79 лет. В начале исследования 26% мужчин в возрасте 40–49 лет имели умеренные и выраженные симптомы нижнего мочевого тракта (СНМП). В возрасте 70–79 лет

распространенность СНМП составляла 46%. За время наблюдения отмечались признаки прогресса заболевания: усугубилась тяжесть СНМП, увеличился объем предстательной железы, ухудшились уродинамические показатели.

Анализ базы данных врачей общей практики в Англии, содержащий анонимные результаты обследования около 4,6 миллионов пациентов показал, что первичная заболеваемость СНМП/ДГП возрастает линейно, начиная от 45 до 82 лет [3, с. 435-44]. Общая заболеваемость СНМП/ДГП увеличивается от 2,5% среди пациентов в возрасте 45 лет до 35% у мужчин 80-летнего возраста. Сходные результаты были получены в ретроспективном когортном исследовании, в ходе которого, врачами общей практики Голландии анализировалась база данных содержащая результаты первичного обследования 80774 мужчин. Общая заболеваемость СНМП/ДГП составила в среднем 10% и увеличивалась от 2,7% среди мужчин от 45 до 49 лет до 24% среди мужчин в возрасте 80 лет. Первичная заболеваемость составила за год 1,5% на 1000 пациентов, с последующим линейным увеличением к 80-летнему возрасту, т.е. три впервые выявленных случая в год приходились на 1000 пациентов в возрасте от 45 до 50 лет и 38 случаев в год на 1000 пациентов в возрасте от 75 до 79 лет.

Кросс-секционное исследование было проведено, между 1999 и 2000 годах, среди 1,804 мужчин в возрасте от 40 и старше, проживающих в Мадриде. Респонденты были опрошены по телефону; социально демографические информация была запрошена, а наличие СНМТ оценивалась с использованием международной таблицы IPSS. Распространенность умеренной СНМТ составила 16,6%. Почти 90% субъектов употребляли оливковое масло, 71,5% алкоголя, 63,1% не курили и 96,9% не потребляют наркотики. 27,7% субъектов была гипертония и 8,8% сахарный диабет. Мужчины в возрасте 70 лет или старше имели три увеличение частоты серьезных симптомов, по сравнению с более молодыми мужчинами. Низкий уровень исследований увеличилась в этой частоты 2.2 и мужчины, которые употребляли только масло дважды имел более серьезные симптомы, чем те, которые потребляли оливкового масла [5, с. 43-47].

Согласно демографической статистике России, в 2001г., на территории страны проживало около 16 млн. мужчин старше 50 лет. Основываясь на данных различных эпидемиологических исследований, с учетом значений минимальных и максимальных показателей, возрастного распределения пациентов, можно предположить, что их число с умеренными и выраженными СНМП, обусловленными ДГП и нуждающихся в каком-либо лечении, в указанный период времени составляло 2,2–6,3 млн, или 13,8–39,4% [1, с. 4-10].

Эпидемиологическое обследование населения группы риска отдельных регионов Республики Узбекистан, предпринятое Б.В. Тарасенко с соавт., с целью разработки (оптимизации) методики эпидемиологического изучения ДГП и определения факторов её обуславливающих показало, что частота распространенности заболевания в возрастном промежутке 50-59 лет составила 22,7%, 60-69 лет – 63,4%, 70 – 79 лет - 49,7%, а в возрасте 80 лет и старше доля пациентов с ДГП достигала 63,2%. При этом среднее значение распространенности ДГП по данным обращаемости в большинстве регионов страны составляло 7,5%, т.е. было ниже аналогичного показателя определенного в ходе массового обследования в 57,2 раза [2, с. 119-122].

Список литературы / References

- 1. *Аполихин О.И., Сивков А.В. с соавт*. Анализ уронефрологической заболеваемости в РФ по данным официальной статистики. // Экспериментальная и клиническая урология, 2010. № 2. С. 4-10.
- 2. *Арустамов Д.Л.*, *Нуруллаев Р.Б.*, *Тарасенко Б.В*. Распространенность и медикаментозное лечение доброкачественной гиперплазии простаты в зоне Приаралья Узбекистана. // Журн. теорет. и клин. Медицины, 2003. № 3. С. 119-122.

- 3. *Meigs J.B.*, *Mohr B.*, *Barry M.J.*, *Collins M.M.*, *McKinlay J.B.* Risk factors for clinical benign prostatic hyperplasia in a community-based population of healthy aging men. // J Clin Epidemiol., 2001. Sep; 54 (9):935-44.
- Novara G., Galfanoa, Gardi M., Ficcara V., Boccon Gibonl., Artibani W. Critical review of guidelines for BPH diagnosis and treatment strategy. // Eur Urol Suppl., 2006; 5: 418-29.
- 5. *Joseph C. Presti*, *Jr M.D.* Benign Prostatic Hyperplasia Incidence & Epidemiology. // Eur. Urol. (suppl 4), 2001. 43-47

Cnucok литературы на английском языке / References in English

- 1. *Apolikhin O.I.*, *Sivkov A.V.* et al. Analysis of uronephrological morbidity in Russia according to official statistics. // Experimental and clinical urology, 2010. № 2. P. 4-10.
- 2. Arustamov D.L., Nurullaev D.L., Tarasenko, B.V. Prevalence and treatment of benign hyperplasia of the prostate in the zone of Uzbekistan. // Journal. theoret. and a wedge. Medicine, 2003. № 3. 119-122.
- 3. *Meigs J.B.*, *Mohr B.*, *Barry M.J.*, *Collins M.M.*, *Mckinley J.B.* Risk factors for clinical benign prostatic hyperplasia in a community-based population of healthy aging men. // J Clin Epidemiol., 2001. Sep; 54 (9):935-44.
- 4. *G. Navara, Galliano a, Garde M., Ficcara V., Boccon Gibod., Artibani W.* Critical review of guidelines for BPW diagnosis and treatment strategy. // Eur Urol Suppl., 2006; 5: 418-29.
- 5. *Joseph C. Presti*, *Jr. M.D.* Benign Prostatic Hyperplasia Inc., Epidemiology. // Eur. Urol. (suppl 4), 2001. 43-47.

THE ROLE OF MICRONUTRIENTS IN FORMING CHILD HEALTH

Okhunova M.T.¹, Ismailova M.Sh.² (Republic of Uzbekistan) Email: Okhunova440@scientifictext.ru

¹Okhunova Marhabo Turdalievna – Assistant,
DEPARTMENT OF FOLK MEDICINE, REHABILITATION AND PHYSICAL TRAINING,
TASHKENT MEDICAL ACADEMY;

²Ismailova Mukhayo Shermatovna – Assistant,
DEPARTMENT MEDICAL AND BIOLOGICAL OBJECTS,
STATE UNIVERSITY OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS.

TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract: micronutrients food substances (vitamins, minerals and microelements), which are contained in food in very small quantities - milligrams or micrograms. They are not sources of energy, but they participate in the assimilation of food, the regulation of functions, the realization of growth processes, adaptation and development of the organism. At present, it is obvious that a full-fledged diet is determined not only by the energy value of food, the balance of the diet for proteins, fats and carbohydrates, but also by micronutrients. The biological significance of micronutrients is not always taken into account in medical practice. At the same time, the health risk associated with inadequate consumption of vitamins and trace elements is quite real and seriously threatens the health of children and the future of mankind.

Keywords: micronutrients, imbalance of micronutrients, children, nutrition.

РОЛЬ МИКРОНУТРИЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ

ДЕТЕЙ Охунова М.Т.¹, Исмаилова М.Ш.² (Республика Узбекистан)

¹Охунова Мархабо Турдалиевна – ассистент, кафедра народной медицины, реабилитологии и физической культуры, Ташкентская медицинская академия;

²Исмаилова Мухайё Шерматовна - ассистент, кафедра медико-биологических предметов, Государственный университет физической культуры и спорта, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: микронутриенты - пищевые вещества (витамины, минеральные вещества и микроэлементы), которые содержатся в пище в очень малых количествах - миллиграммах или микрограммах. Они не являются источниками энергии, но участвуют в усвоении пищи, регуляции функций, осуществлении процессов роста, адаптации и развития организма. В настоящее время очевидно, что полноценное питание определяется не только энергетической ценностью пищи, сбалансированностью рациона по белкам, жирам и углеводам, но и обеспеченностью микронутриентами. Биологическое значение микронутриентов не всегда учитывается во врачебной практике. В то же время риск для здоровья, связанный с недостаточным потреблением витаминов и микроэлементов, вполне реален и серьезно угрожает здоровью детей и будущему человечеству.

Ключевые слова: микронутриенты, дисбаланс микронутриентов, дети, питание.

Детский организм формируется под сочетанным влиянием генетически детерминированной программы развития и факторов внешней среды. Последние могут не только влиять на степень реализации генетической программы, но и модифицировать ее [2, с. 116-121]. К одним из факторов внешней среды можно отнести питание.

Особая роль принадлежит питанию именно в раннем детском возрасте, так как в этот период закладываются основы пищевого программирования, вкусовых предпочтений. Доказано, что правильное питание в раннем возрасте позволяет уменьшить риск развития ожирения, метаболического синдрома, инсулинорезистентности и сердечно-сосудистой патологии. Нарушенное питание является одним из факторов риска при формировании рецидивирующих и хронических заболеваний органов дыхания [1, с.76-79; 2, с. 116-121].

Очевидно, что риски развития алиментарно-зависимых заболеваний (анемия, гипотрофия, рахит) у детей, оставшихся без попечения родителей, значительно выше. Особенно остро эта проблема стоит у детей раннего возраста, именно поэтому задача обеспечения детей-сирот полноценным питанием признана приоритетной на государственном уровне. По данным Научного центра здоровья детей РАМН, расстройства питания выявляются у 23,51, анемия – у 45,79% таких детей [2, с. 116-121].

исследования свидетельствуют, что недостаточная обеспеченность Научные витаминами беременных достоверно увеличивает риск преждевременных родов, возникновения хронической плацентарной недостаточности, хронической внутриутробной гипоксии плода и внутриутробной задержки роста плода [2, с. 116-121]. Проведенные исследования по изучению нутритивного статуса у детей с задержкой внутриутробного достоверные нарушения развития показало структурнофункциональных и метаболических взаимоотношений в организме, отставание в физическом развитии [4, с. 9-12]. Европейские ученые приводят данные многолетнего исследования ALSPAC о диете детей трехлетнего возраста, указывая, что рацион является дефицитным по уровню потребления железа, цинка и витамина D. Проблема дефицита железа и отрицательное влияние его на организм широко освещаются как в зарубежной, так и отечественной литературе [2, с. 116-119].

В Глобальном отчете о прогрессе, опубликованного ЮНИСЕФ в 2005 году, указано, что дефицит йода во время беременности женщины обуславливает рождение в мире почти 18 миллионов умственно неполноценных младенцев ежегодно. Дефицит железа в 6-24 месячной возрастной группе ухудшает умственное развитие около 40-60% детей в развивающихся странах. Более 120 миллионов детей до 5-летнего возраста имеют дефицит витамина А, сопровождающийся повреждением иммунной системы, в результате которого ежегодно умирают около 1 миллиона детей. Дефицит фолиевой кислоты ответственен примерно за 200000 серьезных врожденных дефектов ежегодно в 80 странах, где эти дефекты были детально изучены [5, с. 22-29; 6, с. 4-8].

К настоящему времени наиболее четко определено отношение к дефициту йода, железа, цинка, витаминов С и А, поскольку описаны клинические симптомы дефицита, известны методы диагностики, разработаны меры лечения и профилактики [6, с. 4-8].

Недостаточное потребление витаминов, макро- и микронутриентов наносит существенный ущерб здоровью: снижает физическую и умственную работоспособность, сопротивляемость различным заболеваниям, усиливает отрицательное воздействие на организм неблагоприятных экологических условий, вредных факторов производства, нервноэмоционального стресса, повышает профессиональный чувствительность организма к воздействию радиации, сокращает продолжительность активной трудоспособности. Недостаточное потребление кальция повышает риск и тяжесть рахита у детей, остеопороза у пожилых женщин и мужчин. Дефицит железа является причиной широкого распространения скрытых и явных форм железодефицитной анемии. Недостаток йода нарушает образование гормонов щитовидной железы, что ведет к развитию зобной болезни, является одной из причин низкого роста, нарушений умственных способностей у детей и взрослых. Фтор представляет собой вещество, демонстрирующее способность уменьшать частоту и тяжесть кариеса зубов у детей и взрослых. Селен – микронутриент, регулирующий антиоксидантную функцию организма (окисление липидов в организме). Он также необходим для нормального обмена йодсодержащих гормонов щитовидной железы. Недостаточное потребление селена может повысить риск возникновения эндокринных, онкологических заболеваний, атеросклероза.

Таким образом, нутритивный дисбаланс, особенно в младшем возрасте, зачастую приводит к формированию дефицитных состояний (анемия, рахит, белково-энергетическая недостаточность, паратрофия, йоддефицитные состояния), хронических заболеваний, задержке физического и нервно-психического развития, несостоятельности иммунной системы.

Cnucoк литературы / References

- Гультикова О.С. Питание детей в возрасте старше года // Педиатрия, 2009. № 5. С. 76–79.
- 2. *Казначеев К.С.*, *Чеганова Ю.В.*, *Казначеева Л.Ф.* Оптимизация питания детей в возрасте старше года. Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Биология, клин. медицина, 2012. Т. 10. Вып. 4. С. 116-121.
- 3. *Лаухина Г.Г.*, *Шорникова О.А*. О пищевых продуктах, обогащенных микронутриентами. здоровье. Медицинская экология. Наука 1-2 (41-42), 2010. С. 84-85.
- 4. Hu A.H. Нутритивный статус детей, родившихся с синдромом задержки внутриутробного развития // Вопр. детской диетологии, 2011. Т. 9. № 4. С. 9–12.
- 5. *Смагулова И.Е.* Алиментарные нарушения, связанные с дефицитом пищевых микронутриентов. Астана медициналық журналы, 2013. № 4 (78). С. 22-29.
- 6. Sharmanov T., Tsoy I., Tazhibajev Sh., Kulmurzayeva L., Ospanova F., Karsybekova N., Muzafarov R., Kosbayeva A., Nurgabilova A., van der Haar F. IDD Elimination through Universal Salt Iodization in Kazakhstan. // IDD Newsletter. February, 2008. P. 4-8.

Cnucok литературы на английском языке / References in English

- Golikova O.S. the Nutrition of children in the age years // Pediatrics, 2009. No. 5. C. 76-79.
- 2. *Kaznacheev K.S.*, *CH.V.*, *Kaznacheeva L.F.* optimization of nutrition of children over the age of one Year. Westn. Novosib. state UN-TA. Series: Biology, wedge. medicine, 2012. Vol. 10. Vol. 4. P. 116-121.
- 3. *Laukhina G.G.*, *Shornikova O.*, food products enriched with micronutrients. health. Medical ecology. Science 1-2 (41-42), 2010. P. 84-85.
- 4. Nope. Nutritional status of children born with intrauterine growth retardation syndrome / / Vopr. children's dietetics, 2011. Vol. 9. № 4. P. 9-12.
- 5. *Smagulova I.E.* Alimentary disorders associated with deficiency of micronutrients. Astana medicinally magazines, 2013. № 4 (78). P. 22-29.
- 6. Sharmanov T., Tsoi I., Tazhibaev Sh., Kulmurzaeva L., Ospanova F., Karsybekova N., Muzafarov R., Kosbayeva A., Nurgabylova A., van der Haar F. IDD Elimination through, Universal Salt Iodization in Kazakhstan. // IDD Newsletter. February, 2008. P. 4-8.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 153008, РФ, Г. ИВАНОВО, УЛ. ЛЕЖНЕВСКАЯ, Д. 55, 4 ЭТАЖ ТЕЛ.: +7 (910) 690-15-09.

HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM E-MAIL: INFO@P8N.RU

ТИПОГРАФИЯ: ООО «ПРЕССТО». 153025, Г. ИВАНОВО, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, Д. 39, СТРОЕНИЕ 8

> ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ОЛИМП» УЧРЕДИТЕЛЬ: ВАЛЬЦЕВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ 117321, Г. МОСКВА, УЛ. ПРОФСОЮЗНАЯ, Д. 140

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ» HTTPS://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU EMAIL: INFO@P8N.RU, +7(910)690-15-09

О РОСКОМНАДЗОР

СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77-60218

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «EUROPEAN SCIENCE» В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ РАССЫЛАЕТСЯ:

1. Библиотека Администрации Президента Российской Федерации, Москва; Адрес: 103132, Москва, Старая площадь, д. 8/5.

2. Парламентская библиотека Российской Федерации, Москва;

Адрес: Москва, ул. Охотный ряд, **1**

3. Российская государственная библиотека (РГБ);

Адрес: 110000, Москва, ул. Воздвиженка,3/5

4. Российская национальная библиотека (РНБ);

Адрес: 191069, Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18

5. Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МГУ), Москва;

Адрес: 119899 Москва, Воробьевы горы, МГУ, Научная библиотека

ПОЛНЫЙ СПИСОК НА САЙТЕ ЖУРНАЛА: HTTPS://SCIENTIFIC-PUBLICATION.COM

Вы можете свободно делиться (обмениваться) — копировать и распространять материалы и создавать новое, опираясь на эти материалы, с ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ указанием авторства. Подробнее о правилах цитирования: https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru